
ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

ОКТАБРЬ.

1868.

ДНЕВНИКЪ АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО ЕВГЕНІЯ КАЗАНЦЕВА. ^(а)

ПЕРЕВОДЪ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ЛАТИНСКАГО.

Евгеній родился 30 іюня 1778 года, утромъ, въ селѣ Бѣляницынѣ (б), отъ священника того села Евѣимія Алексіева и Наталіи и наименованъ Андреемъ, по имени св. Андрея Критскаго, коего память 4 іюля. Восприемниками при крещеніи были: братъ родителя Гавріилъ и мать родителя Евѣросинія. Брата и сестеръ имѣетъ въ живыхъ нынѣ (в): Алексія, Анну и Марію (г), самъ всѣхъ ихъ младшій.

Предки мои преемственно были въ семъ селѣ священниками: пращуръ Тимошей, овдовѣвши, постригся и нареченъ Тихономъ; пра-прадѣдъ Василій — мужъ святой и трезвой жизни — тѣмъ замѣчателенъ, что, спустя много лѣтъ по смерти, при копаніи для церкви рва, найденъ цѣлымъ и по тѣлу и по одеждѣ: но сіе въ огласку не пущено. Прадѣдъ Іоаннъ достопамятенъ лѣтами и дѣтьми: жилъ 93 года, имѣлъ пять сыновъ священниками, двухъ дочерей за священниками и третью за дьякономъ; дѣдъ Алексій (жена его Евѣросинія вышеупомянутая восприемница); отецъ — Евѣимій Казанцевъ.

(а) Объ юбилеѣ его архіерейства сказано въ августовской книжкѣ. Подстрочныя дополненія къ дневнику взяты изъ другихъ его записокъ и писемъ, нѣкоторыя — изъ изустныхъ его разсказовъ, или изъ другихъ источниковъ достовѣрныхъ.

(б) Село Бѣляницыно находится во Владимірской (прежде Суздальской) епархіи, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, отъ Юрьева около 15 верстъ.

(в) Писано за 40 лѣтъ.

(г) Марія лишилась зрѣнія отъ оспы въ младенчествѣ, но жила долго и умерла уже въ 1851 году, 75-ти лѣтъ.

Въ 1783-мъ году пятилѣтняго Андрея отецъ началъ учить чтенію, но по кратковременной болѣзни скоро умеръ (д). Преемникомъ его въ священствѣ былъ Гавріиль — дядя сиротѣ, которому и вмѣстѣ съ нимъ матери своей Андрей обязанъ воспитаніемъ; читать же, писать и пѣть учился также у брата. Будучи осьми лѣтъ, могъ исправлять церковную должность при богослуженіи (е). Общество Андрея въ отрочествѣ ограничивались кругомъ своего семейства; дружище всѣхъ былъ съ сестрой Маріей, какъ равной лѣтами. Особенно любилъ читать житія святыхъ, рисовать или лѣпить что-либо, часто ходилъ въ церковь, занимался сельскими трудами, свойственными отроческимъ лѣтамъ, въ которыхъ былъ такъ неутомимъ, что и въ праздники не позволялъ себѣ праздности.

Въ 1790 году братъ Алексѣй со всѣмъ семействомъ переселился въ Москву, и Андрей, будучи двѣнадцати лѣтъ, протислся съ деревенскою жизнію. Братъ сначала въ Малыхъ Лужникахъ, потомъ на Крутицахъ и наконецъ у Покрова за Язую, подлѣ Лихарева двора, былъ причетникомъ; мать сначала въ Новинскомъ, потомъ въ Серебренникахъ была просфорнею (тутъ былъ ея братъ причетникомъ).

Въ 1791 г. мая 1, Андрей, будучи тринадцати лѣтъ, поступилъ въ Троицкую семинарію (съ удержаніемъ пономарскаго мѣста въ Бѣляницынѣ, коимъ и пользовался до риторики, а въ риторикѣ для казеннаго кошта отказался: ибо отъ мѣста получалъ только по 10 р. въ годъ), которая была въ Сергіевой лаврѣ, при ректорѣ Меѳодіи и префектѣ Евлампіи, и получилъ родовое прозваніе: Казанцевъ.

Переводился изъ низшихъ классовъ въ высшіе въ слѣдующихъ годахъ: изъ информаторіи въ низшій грамматическій въ началѣ 1792; изъ сего въ высшій грамматическій въ половинѣ того же года; изъ этого въ риторiku 1793; изъ риторики въ философію 1797; изъ этого класса въ богословіе 1799, которое слушавъ одинъ годъ, въ 1800 сдѣланъ учителемъ синтаксиса. Учился ровно девять лѣтъ. 1798 г. въ осень опредѣленъ былъ на платоническій коштъ и

(д) 1780 г. умеръ мой прадѣдъ, 1781 умеръ дѣдъ, 1783 отецъ, оставя по себѣ мать мою, сестру Анну 15-ти, брата Алексія 12, сестру Марію (лишнюю зрѣнія) 7-ми, меня 5-ти лѣтъ. При семъ испрошено у преосв. Тихона Якубовскаго епископа суздальскаго пономарское мѣсто.

(е) Посвященъ въ стихарь преосв. Викторомъ еписк. суздальскимъ и получилъ пономарскую грамоту.

прозывался Платоновъ, какъ и всѣ пользовавшіеся симъ коштомъ; но 1799 въ осень же по приключившейся болѣзни лишень сего кошта и по прежнему сталъ прозывать-ся—Казанцевъ.

Пока учился, ректорами преемственно были: послѣ Меодія Евлампій, послѣ Евлампія Августинъ; префекты же: послѣ сказаннаго Евлампія Августинъ, послѣ Августина Моисей, послѣ сего Мелхиседекъ. Учителей Андрей Казанцевъ слушалъ слѣдующихъ: въ информаторіи Адрианова; въ низшей грамматикѣ Ключарева; въ высшей грамматикѣ Александра Виноградскаго; въ риторикѣ сначала Никольскаго, потомъ Амвросія; въ философіи сказаннаго выше Моисея; въ богословіи вышесказаннаго Августина. Въ классахъ же экстраординарныхъ были слѣдующіе учителя: исторіи Стефанъ Крыловъ (въ послѣдствіи архіеп. Сергій); греческаго и еврейскаго языковъ Мелхиседекъ; французскаго Савва Крыловъ (въ посл. архіеп. Симеонъ); нѣмецкаго Казанцевъ не слушалъ; математики въ семинаріи не было. Прочіе предметы присоединялись къ вышесказаннымъ, какъ-то: катихизисъ къ информаторіи, ариметика къ низшей грамматикѣ, географія къ высшей грамматикѣ, поэзія къ риторикѣ.

Соученики, которые или вступили въ монашество, или особенно были дружны съ Казанцевымъ, суть слѣдующіе: 1) двумя курсами старшіе: Савва и Стефанъ Крыловы; 2) однимъ курсомъ старшіе: Музалевскій, Левшинъ, Бакшевскій; 3) того же курса: Дьяконовъ, Хотьковский, Запольскій, Шумовъ, Орловъ; 4) однимъ курсомъ младшіе: Дроздовъ, Знаменскій, Докучаевъ, Зарѣцкій, Розановъ, Ширяевъ и обучавшійся въ Московской академіи Чертковъ.

Андрей Казанцевъ назначень учителемъ изъ Троицкой семинаріи въ Виѣанскую. Почему нужно прежде сказать о Виѣаніи и Виѣанской семинаріи. Чрезъ лавру на востокъ течеть малая рѣчка, съ которою около двухъ верстъ ниже соединяются съ обѣихъ сторонъ два подобныя ей ручья. При соединеніи ихъ была нѣкогда лаврская мельница съ птичьимъ и скотнымъ домомъ. Нравилось это мѣсто митрополиту Платону еще въ его юношествѣ, когда онъ былъ учителемъ въ Троицкой семинаріи. Итакъ, когда онъ сдѣлался архимандритомъ лавры, а потомъ и митрополитомъ московскимъ, то построилъ здѣсь подгородный домъ, наподобіе монастыря, съ стѣною кругомъ и башнями и храмомъ внутри и жилищами, для своего уединенія: но чтобы не показалось, что построилъ мона-

стырь, чего безъ Синода не позволялось, назначилъ здѣсь мѣсто для погребенія лаврскихъ монаховъ, и назвалъ весьма прилично Виѣаніей. Подлинно это мѣсто и по положенію, и по обилію водъ со всѣхъ сторонъ его омывающихъ, и по роцѣ съ сѣвера, востока и полудня окружающей, только на западѣ открытое съ видомъ лавры, въ зелени и тѣни, есть пріятнѣйшее. Сюда Платонъ часто удалялся изъ Москвы, а съ 1793 года утвердилъ здѣсь постоянное пребываніе проживая въ Москвѣ ежегодно только по нѣскольку мѣсяцевъ, чтобы не показалось, что со всѣмъ ее оставилъ.

Въ 1797 году императоръ Павелъ, послѣ своей коронаціи, посѣтивъ лавру, удостоилъ посѣщеніемъ и семинарію и Виѣанію и здѣсь у митрополита Платона принялъ обѣдъ со всѣмъ своимъ августѣйшимъ семействомъ; возвратясь въ Москву, чтобъ оставить память своего пребыванія въ Виѣаніи и своего благоволенія къ Платону — бывшему нѣкогда его учителю, повелѣлъ, чтобы Виѣанія была второкласнымъ монастыремъ и притомъ училищнымъ, т. е. чтобы тамъ была и семинарія, для построенія которой и содержанія назначилъ и приличную сумму.

Въ третій послѣ сего годъ, то есть 1800 г., семинарія постройкою кончена и 6 августа въ день Виѣанскаго праздника Преображенія Христова, въ присутствіи м. Платона, торжественно освящена и названа Спасо-Виѣанскою. Учители и ученики избраны изъ Троицкой семинаріи. На первый разъ учреждены только три класса: низшій и высшій грамматическій и реторика, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи открылись и философія и богословіе. Введены также экстра-ординарные предметы: греческій языкъ, катихизисъ, ариѳметика, географія и исторія. Информаторіи не было положено, а изъ Троицкой информаторіи избиралось ежегодно потребное число учениковъ, чтобы всегда казалось, что Виѣанская семинарія раждается отъ Троицкой и есть какъбы ея отрасль.

Учителемъ греческаго языка и семинаріи префектомъ сдѣланъ іеромонахъ Гедеонъ; учителемъ риторики и исторіи Орловъ, который вскорѣ постриженъ въ монашество и названъ Мисаиломъ, ему же поручена и библіотека; высшей грамматики и географіи — Андрей Казанцевъ; низшей грамматики и съ нею вмѣстѣ катихизиса и ариѳметики Громовъ.

Въ 1801 г. въ концѣ сентября, императоръ Александръ послѣ коронаціи, посѣтивши Лавру, гдѣ обѣдалъ у митр.

Платона, посѣтилъ и Виоанію съ августѣйшею матерію и н. в. к. цесаревичемъ, удостоилъ посѣщеніемъ и семинарію. Императоръ, когда взошелъ на открытую семинарскую галерею, подъ которою лежитъ большой прудъ, далѣе разстилаются поля и за ними открывается лавра, то воскликнулъ: „какой великолѣпный видъ!“ При входѣ императора въ аудиторію, м. Платонъ поднесъ ему оду, а воспитанники произнесли привѣтственный разговоръ, изложенный стихами; то и другое сочинено Казанцевымъ. При входѣ императора и при выходѣ въ семинарскія ворота вся семинарія, стоявшая на семинарскихъ галереяхъ, пѣла гимны, въ честь его сочиненные.

Въ 1802 г. въ началѣ января Мисаилъ перемѣщенъ въ лавру, а Андрей Казанцевъ заступилъ его мѣсто и по классу риторикѣ и по библиотекѣ. Въ томъ же году въ сентябрѣ, при переводѣ учениковъ изъ реторикѣ, открытъ классъ философскій, котораго учителемъ назначенъ префектъ Геденъ.

1803 г. братъ Андрея, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ изъ Москвы опредѣленный въ священники на мѣсто близъ Калуги, перемѣщенъ въ село Ивановское, чего никогда не должнъ забывать Евгений, какъ будетъ видно ниже. Мать же оставалась въ Москвѣ въ той же должности профессорни съ дочерью своей Маріей.

1804 годъ весьма замѣчателенъ въ жизни Андрея, ибо по совѣту митрополита Платона, который всегда къ нему благоволилъ, согласился вступить въ званіе монашеское и 29 іюля въ субботу представилъ прошеніе, которое въ слѣдующій день послано въ Синодъ. Не безъ борьбы выбрано было монашеское званіе. Сперва одинъ вельможа (ж) приглашалъ въ свѣтское и вскружилъ голову Андрею. Къ счастью пріѣхалъ братъ къ нему и удержалъ именемъ матери; потомъ одинъ московскій священникъ сдавалъ мѣсто со взятіемъ его дочери и отдачею всего имѣнія. Митрополитъ Платонъ воспротивился согласію на сіе Андрея и употребилъ свой

(ж) Графъ Кирилъ Разумовскій, который, посѣтивъ Виоанію и семинарію, слушалъ у Казанцева уроки и весьма полюбилъ его. Расположеніе графа продолжалось и послѣ, когда Казанцевъ вступилъ въ монашество: доказательствомъ любви его была трость подаренная Евгению съ золотымъ набалдашникомъ, на которомъ былъ вензель графа подъ короною. Эту трость Евгений всегда имѣлъ и носилъ съ любовію; къ сожалѣнію уже здѣсь въ Донскомъ около 1860 года она утратилась и гдѣ теперь находится, Богъ вѣсть.

даръ слова (а даръ сей былъ въ немъ чудесный), чтобы склонить къ монашеству и склонилъ.

Того же года 1 сентября, при переводѣ учениковъ изъ философіи, открыто богословіе и префектъ, уже архимандритъ, Гедеонъ опредѣленъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія, а Казанцевъ сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи, оставаясь библіотекаремъ.

Между тѣмъ Синодъ, замѣтивъ разнорѣчіе въ означеніи лѣтъ Казанцева, такъ какъ по спискамъ Троицкой семинаріи, гдѣ онъ учился, выходитъ 28 лѣтъ, по спискамъ учительскимъ виѳанскимъ значится 26, а въ представленіи митрополита Платона показаны законныя годы, т. е. 30,—прислалъ запросъ: какой счетъ вѣрнѣе. Платонъ отобралъ отъ просителя и отъ семинарскихъ правленій свѣдѣнія, и отвѣтъ Синоду заключилъ словами: *впрочемъ сподина чловѣку есть мудрость и возрастъ старости житіе нескверное* (Прем. Сол. 4, 9).

Наконецъ по утвержденіи Синода, Андрей Евфимовичъ Казанцевъ 16 декабря, на двадцать седьмомъ году жизни, принялъ монашеское званіе въ лаврѣ препод. Сергія, въ трапезной церкви, послѣ утренняго богослуженія, и имя Андрея переимѣнилъ на имя Евгенія, удѣлявъ двѣ первыя буквы имени родителя. Обрядъ совершалъ намѣстникъ лавры, архимандритъ Симеонъ, а восприемникомъ былъ префектъ Троицкой семинаріи Самуилъ. Того же декабря 25, въ праздникъ Рождества Христова, префектъ Евгений, вызванный въ Москву, митрополитомъ Платономъ тамъ находившимся посвященъ въ іеродіакона, въ Чудовѣ монастырѣ, въ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. митрополита Алексія. 1805 г., по прошествіи цѣлаго года, митрополитъ Платонъ назначилъ также 25 декабря рукоположить Евгенія въ іеромонаха: но болѣзнь въ глазахъ, которою тогда сильно страдалъ Евгений, воспрепятствовала исполненію намѣренія архиепископа. 1806 г. января 6 въ праздникъ Богоявленія, префектъ Евгений, по излѣченіи отъ болѣзни, рукоположенъ митрополитомъ Платономъ въ іеромонаха въ лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи препод. Сергія.

1807 г. по повелѣнію императора учреждается собраніе изъ членовъ Синода и другихъ лицъ, подъ названіемъ комитета, которому поручено разсудить объ улучшеніи состоянія служителей церкви и объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ. Занятія комитета чрезъ семь мѣсяцевъ кончены и императоромъ утверждены. Опредѣлено быть

четыремъ академіямъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани, подъ управленіемъ комиссіи духовныхъ училищъ; каждой изъ нихъ подчинить извѣстное число семинарій, симъ уѣздныя училища, а симъ приходскія; для содержанія ихъ всѣхъ назначены доходы, которые получаютъ отъ продажи въ церквахъ свѣчъ. Уставъ для управленія академіями и семинаріями написалъ М. М. Сперанскій, а для училищъ приходскихъ и уѣздныхъ епископъ Теофилактъ, оба члены комиссіи.

1808 г., по уничтоженіи временнаго комитета, учреждена постоянная комиссія духовныхъ училищъ, которой членами назначены слѣдующія шесть лицъ: митрополитъ Амвросій, епископъ Теофилактъ, тайный совѣтникъ М. М. Сперанскій, синодальный оберъ-прокуроръ князь Голицынъ, придворный духовникъ П. В. Криничкій, оберъ-священникъ военнаго духовенства І. С. Державинъ. Первымъ стараніемъ комиссіи было учредить петербургскій округъ. Посему опредѣлено въ слѣдующемъ 1809 году открыть Петербургскую академію, избравши учениковъ изъ всѣхъ семинарій. Но прежде всего нужно было приготовить зданія и избрать способныхъ профессоровъ. Первый изъ всѣхъ въ началѣ 1808 года вызванъ былъ изъ Троицкой семинаріи ректоръ архимандритъ Евграфъ, который сначала сдѣланъ ректоромъ Александро-Невской, то-есть, прежней академіи, а потомъ имѣющей быть Петербургской, то-есть, новой. Ему предлежала забота приготовить зданія и всѣ въ нихъ принадлежности, пріискать наставниковъ, коихъ комиссія не приготовила, испытывать учениковъ, присылаемыхъ изъ всѣхъ епархій. Въ концѣ 1808 года, по одобренію Евграфа и по опредѣленію комиссіи, указомъ Синода вызываются изъ Троицкой семинаріи учителя: риторики Дроздовъ, греческаго и еврейскаго языковъ Ершовъ, грамматики Некрасовъ. Сильно возмущенъ былъ митрополитъ Платонъ требованіемъ столь многихъ въ одинъ годъ; особенно же скорбѣлъ, что берутъ отъ него Дроздова (въ то же время, по принятіи монашества, названнаго Филаретомъ), котораго, по превосходнымъ дарованіямъ ума высоко цѣнили. Посему просилъ Синодъ, чтобы сего оставили для его утѣшенія. Но поелику приближался новый 1809 годъ, который былъ назначенъ срокомъ ихъ прибытія въ Петербургъ, то они отправились прежде отвѣта Синода.

Въ началѣ 1809 г., чрезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Филарета съ товарищами, полученъ ожидаемый указъ,

которымъ Синодъ оставлялъ Филарета (при Платонѣ), а на мѣсто его требовалъ префекта вѣанскаго Евгенія. Митрополитъ Платонъ какъ прежде Филарету, такъ теперь Евгенію предлагаетъ, чтобъ остался; и когда сей не только охотно согласился, но и просилъ объ этомъ, то Платонъ опять просить Синодъ, чтобъ и сего согласно его собственному желанію оставили и Филарета, уже отбывшаго, возвратили. Отвѣтъ послѣдовалъ объ одномъ отрицательный, о другомъ темный, именно: объ Евгеніѣ — чтобъ отправился безъ промедленія, о Филаретѣ — такъ какъ уже прибылъ въ Петербургъ, то въ будущемъ году можетъ быть уволенъ. Здѣсь конецъ пребыванія Евгенія въ Вѣаніи, въ которой онъ жилъ восемь лѣтъ съ половиною — почти столько же, сколько въ лаврѣ учился. Кого имѣлъ онъ сослуживцами, объ этомъ сказано; къ нимъ присоединить должно преемника Евгенія по классу риторики Докучаева, и между учениками принявшихъ послѣ монашеское званіе: Россова, Гжельскаго и Горяинова.

Съ великою печалію и слезами оставлялъ Евгеній Вѣанію, — не иначе какъ отечество. Ибо кто не знаетъ, какой мужъ былъ митрополитъ Платонъ? И Евгеній, доколѣ жилъ въ Вѣаніи, пользовался почти каждодневною съ нимъ бесѣдою и постояннымъ благоволеніемъ. Платонъ имѣлъ обыкновеніе, каждый день въ пятомъ часу по полудни, приглашать къ себѣ ректора, префекта и кого-либо изъ учителей и, или прогуливаясь съ ними по двору, или, когда не позволяла погода, сидя въ комнатахъ, велъ съ ними разговоръ и никогда не отпускалъ отъ себя ранѣе десятаго часа. Казанцевъ съ перваго прибытія въ Вѣанію до отъѣзда почти каждодневно бывалъ при сихъ бесѣдахъ. А рѣчь Платона была сколько полезна, столько и пріятна и по учености, и по опытности, и по сужденію, и по искренности, и по веселости, и по разнообразію. Благоволеніе свое къ Евгенію онъ изъяснялъ весьма многими знаками: то навѣщалъ и помогалъ ему въ болѣзняхъ, то его какія-либо сочиненія издавалъ въ свѣтъ, то неожиданно что-нибудь дарилъ ему, то вызывалъ его для присутствія въ ученыхъ собраніяхъ, то поручалъ ему что-либо написать и особенно въ разговорахъ большею частію къ нему обращался: по всему этому Евгеній не иначе почиталъ и любилъ его, какъ отца. Это чувство и во время пребыванія въ Петербургѣ не только не умалялось, но еще увеличивалось. Ибо, когда Платонъ, какъ человѣкъ, охлаждѣвалъ къ тѣмъ, которые его оставляли, къ Евгенію

напротивъ, хотя самъ себя называлъ старцемъ дряхлымъ, висалъ всегда собственною рукою (такихъ шесть писемъ Евгений хранить, какъ драгоценнѣйшіе залого) и притомъ съ такимъ благорасположеніемъ, что называлъ его то сыномъ и братомъ, то другомъ и братомъ, то сыномъ любезнѣйшимъ и другими отеческими выраженіями. Поэтому никто не удивится, что Евгений, живя въ Петербургѣ, часто усердно молилъ Бога, чтобы сподобилъ его нѣкогда увидѣть Платона и родительницу, что и исполнилось скорѣе, чѣмъ надѣялся. Но обратимся къ продолженію.

1809 г. февраля 7, передавши префектство и бібліотеку Докучаеву, отправился изъ Виѣнны и 15-го прибылъ въ Петербургъ, наканунѣ открытія новой академіи. Митрополитомъ Амвросіемъ принятъ весьма благосклонно, также и Θεοφιлагомъ, который тогда имѣлъ великую силу. 16 февраля было торжественное освященіе Петербургской академіи, въ присутствіи Синода и комиссіи. По окончаніи церемоніи, когда члены всѣ, вставши, взаимно другъ друга поздравляли, Θεοφιлаго представилъ Евгенію князю Голицыну, а потомъ и митрополиту Амвросію, который до сего времени занятъ былъ церемоніею.

Черезъ нѣсколько дней предписаніемъ комиссіи Евгений назначенъ инспекторомъ академіи и бакалавромъ философскихъ наукъ. На должности въ академіи и семинаріи опредѣлены слѣдующія лица: 1) Въ академіи, ректоръ и профессоръ богословія Евграфъ, инспекторъ и бакалавръ философіи Евгений, эстетики бакалавръ Леонидъ, исторіи гражданской и церковной бакалавръ Орловъ, математики профессоръ академикъ Гурьевъ, греческаго языка профессоръ грекъ Скинасъ, еврейскаго бакалавръ Ершовъ, французскаго бакалавръ нѣкто французъ аббатъ Боэ, нѣмецкаго бакалавръ нѣкто нѣмецъ Отто Смольянъ; 2) въ семинаріи: ректоръ и богословія профессоръ архим. Анастолій, инспекторъ и философіи профессоръ іеромонахъ Филаретъ.

Изъ учениковъ нѣкоторые приняты въ послѣдствіи монашеское званіе: Постниковъ, Богословскій, Богдановъ, Протопоповъ, Леонтовичъ, Гайтаниковъ и Городковъ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить тѣхъ, которые послѣ были съ Евгениемъ (на Перервѣ) профессорами: Лебедевъ, Ломаковъ, Покровский, Богдановичъ и Кандорскій.

Пока жилъ въ Петербургѣ Евгений, входъ ему былъ открытъ: къ м. Амвросію, къ князю Голицыну и къ еп. Θεοφιлагоу. Къ первому являлся три или четыре раза

въ недѣлю по должности инспектора; ко второму три или четыре раза въ мѣсяцъ, тоже по должности; къ послѣднему изъ уваженія, сначала чаще, а потомъ рѣже: ибо благоволеніе его казалось сомнительнымъ и притворнымъ. Въ близкое же общеніе Евгенийъ входилъ съ своими профессорами и бакалаврами, особенно монашествующими.

11 ноября ректоръ Евграфъ внезапно умеръ, безъ сомнѣнія, отъ удара параличнаго, что бы ни говорили злоязычники. М. Амвросій хотѣлъ, пока не прибудетъ преемникъ, должность его поручить Евгению, но Теофилакту это не угодно было. Преемникомъ назначенъ Московской академіи ректоръ Сергій. М. М. Платонъ по этому случаю снова просилъ Синодъ, чтобы возвратили ему или Филарета, или Евгения, такъ какъ въ одинъ годъ лишился столькохъ учителей и не имѣлъ кого бы сдѣлать ректоромъ Троицкой семинаріи. Определено послать Евгения (з) и указомъ Синода онъ сдѣланъ ректоромъ Троицкой семинаріи и учителемъ богословія, на мѣсто Самуила, который изъ ректора сдѣланъ намістникомъ лавры вмѣсто Симеона. Преемниками Евгения были опредѣлены: по должности инспектора архимандритъ Іона, по предмету философіи профессоръ Фесслеръ.

1810 г. февр. 23 ректоръ Евгенийъ выѣхалъ изъ Петербурга, пробывъ тамъ годъ и нѣсколько дней. 1 марта явился къ м. Платону, которымъ принять не иначе, какъ сынъ отцемъ. Не нужно упоминать о томъ, что чувствовалъ Евгенийъ, увидѣвъ Платона, Лавру и Висанію. Радость возвратившагося равна была печали прежде отбывшаго. 4 марта вступилъ въ должность ректора семинаріи и учителя богословія.

Мать Евгения, которая, послѣ его отъѣзда въ Петербургъ, не оставалась болѣе въ Москвѣ, а переселилась къ сыну своему священнику въ Ивановское, услышавъ о его прибытіи, поспѣшила къ нему въ слѣдующее же лѣто и пробыла у него цѣлый мѣсяцъ, чего никогда прежде не было, какъ бы предчувствуя, что это было послѣднее

(з) При полученіи отъ М. Платона представленія, прежде сужденія о томъ въ Синодѣ, М. Амвросій призвалъ Филарета и объявивъ желаніе Платона, спросилъ его о согласіи. Онъ отвѣчалъ то же, что и при вызовѣ изъ Лавры въ Петербургъ, — что принявъ монашество, онъ отрекся отъ своей воли и предалъ себя въ волю власти. М. Амвросій призвалъ и Евгения и объявилъ ему то же. Сей радостно изъявилъ желаніе возвратиться къ Платону и даже просилъ о томъ: такъ и сдѣлано.

свиданіе. Ибо, возвратясь въ Ивановское, въ тотъ же 1810 годъ 8 декабря скончалась. Два ея послѣднія изреченія никогда не забудетъ Евгений: одно выражало материнскую о немъ заботу, другое материнскую къ нему любовь. При отъѣздѣ въ Петербургъ послѣднія ея слова были: *„береги душу“*. При отъѣздѣ изъ лавры въ Ивановское, въ послѣдній разъ обнимая, сказала: *„ты не сынъ мой, ты отецъ мой!“*. Значитъ такая была мать, которую, живя въ Петербургѣ, достойно желать пламенно видѣть, и *увидѣлъ и возрадовался*. Погребена въ Ивановскомъ, далеко отъ родителей своихъ, что весьма прискорбно, и далеко отъ родныхъ живыхъ: ибо сынъ ея священникъ, послѣ нашествія французовъ лишившись всего своего имущества, вынужденъ былъ возвратиться на свою родину. Евгений, чтобы не прекратилась память его матери на мѣстѣ погребенія ея и не былъ попираемъ ногами гробъ ея, въ 1818 году положилъ надъ нею камень съ надписью и ежегодно посылаетъ причту нѣкоторую сумму, чтобы поминали *усопшую Наталію*.

М. Платонъ не замедлилъ изъяснить свое благорасположеніе ректору Евгению. Въ томъ же 1810 году 5 іюня въ праздникъ Пятидесятницы въ лаврскомъ Троицкомъ соборѣ рукоположилъ его во игумена Угрѣшскаго монастыря; а потомъ мѣсяца чрезъ два, по сношеніи съ Синодомъ, 6 августа, въ праздникъ Преображенія, въ Вифанской церкви Преображенія рукоположилъ въ архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря. 1811 г. 19 августа объявилъ ему перемѣщеніе во второклассный Можайскій, такъ называемый Лужецкій монастырь. Нѣсколько спустя предлагалъ праздную архимандрію въ Волоколамскомъ монастырѣ, какъ болѣе достаточною, съ тою же степенью: но Евгений отрекся, какъ отъ низшаго степению. Въ Троицкой семинаріи при немъ были три преемственны: Иннокентій въ продолженіе двухъ лѣтъ; Неофитъ полтора года и Веніаминъ одинъ годъ. Въ монашество постригъ двухъ учителей: Никанора и Владиміра.

Пока живъ былъ м. Платонъ, Евгений не могъ изъ лавры такъ часто быть у него, какъ живши въ Вифаніи; впрочемъ и теперь постоянно каждую недѣлю бывалъ три раза: во вторникъ, въ четвергъ послѣ полудня и тамъ оставался до слѣдующаго утра; въ субботу же пріѣзжая послѣ полудня былъ тамъ и воскресенье до утра понедѣльника; сверхъ того на каждый праздничный день, когда не было ученья, пріѣзжалъ наканунѣ и уѣзжалъ на утро праздника,

проводя тамъ обѣ ночи. И какъ цѣнили эти посѣщенія достоуважаемый старецъ, довольно указать одинъ примѣръ; одинъ разъ благословивъ пришедшаго Евгенія, крѣпко сжалъ его руку и неоднократно поцѣловалъ ее, такъ что Евгеній едва могъ вырвать свою руку. И это было вмѣсто словъ. Ибо замѣтить должно, что въ послѣдніе годы Платонъ говорилъ тѣмъ менѣе, чѣмъ ближе склонился къ смерти. И это также достойно памяти, что каждый день утромъ послѣ чаю, испытывая твердость руки и силы свои, писалъ разъ, или два, или и три, если позволяли силы, слѣдующій стихъ псалма: *услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ: яко речетъ миръ на люди своя, и на преподобныя своя и на обращающыя сердца къ Нему* (Псал. 84, 9).

1812 г. при нашествіи Французовъ, ректоръ Евгеній на короткое время разстался съ Платономъ, но скоро возвратился и наконецъ лишился его на вѣки. 1 сентября при приближеніи опасности, ректоръ Евгеній, съ согласія префекта и учителей, представилъ митрополиту на разсмотрѣніе и, если будетъ угодно, на утвержденіе слѣдующее о семинаріи распоряженіе: учениковъ на все время опасности отпустить по домамъ; самому съ префектомъ и учителями, которые пожелаютъ, отправиться въ Вологду, взявши съ собою, какія можно, вещи и деньги семинарскія; учителямъ, которые не пожелаютъ имъ сопутствовать, отправиться куда кто пожелаетъ, получивъ до новаго года жалованье. Митрополитъ Платонъ подписалъ представленіе безъ всякаго ограниченія. Тяжело было это для Евгенія. Ибо нужно было неожиданно и можетъ быть на вѣки разлучиться отъ того, съ которымъ былъ почти неразлучно столько лѣтъ; но не смѣлъ предложить архипастырю своего желанія оставаться при немъ безъ вызова, чтобы не показаться навязчивымъ, вида притомъ, что къ нему уже прибыли изъ Москвы архимандритъ Ираклій и протоіерей Шумилинъ, одинъ давнишній его сослужитель, другой его родственникъ и притомъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Впрочемъ, чтобы не оставить свое желаніе безъ испытанія, спрашивалъ окружающихъ Платона, куда онъ намѣренъ выѣхать, если вынудитъ опасность; и, узнавъ, что онъ намѣренъ удалиться въ такомъ случаѣ въ Махру, рѣшился отправиться въ путь чрезъ Александровъ, который отстоитъ отъ Махры около 10 верстъ. Итакъ 2-го сентября вечеромъ съ префектомъ Неофитомъ и учителями Никаноромъ и Сорокинымъ выѣхалъ изъ

лавры и 3-го прибылъ въ Александровъ. А 4-го, оставивши въ Александровѣ спутниковъ и вещи свои, одинъ отправился въ Махру и чего искалъ, то нашелъ. Ибо Платонъ наканунѣ уже прибылъ въ Махру съ Иракліемъ и Шумилинымъ. Увидя Евгенія, сказалъ: „не съ неба ли упалъ?“ И, весьма весело пожимая его руку, не выпускалъ около часу, спрашивая, когда выѣхали и какой дорогой отправились и откуда прибыли. Наконецъ спросилъ: куда намѣрены продолжать путь? Евгеній откровенно сказалъ, что онъ готовъ или предшествовать ему, если куда далѣе отправится, или быть при немъ, если останется здѣсь. *Прошу, говорить, останься со мной.* Итакъ Евгеній, отпустивъ своихъ спутниковъ, остался при Платонѣ, который, пробывъ въ Махрѣ нѣсколько дней, возвратился въ свою Виѳанію. 30-го сентября, при нашествіи непріятелей на Дмитровъ, по настоящему убіжденію окружающихъ, чтобы удалиться, долго медлилъ, наконецъ противъ воли соглашався, сказалъ: *влеките меня*, и когда всѣ желали и надбавлялись, что отправится въ Ярославль, отправился опять въ ту же Махру, отъ которой весьма близко была другая толпа враговъ,—какъ бы предузнавая близкое бѣгство враговъ. 12-го октября, при изгнаніи враговъ изъ Москвы, тотчасъ возвратился въ Виѳанію и уже болѣе не удалялся. Итакъ во все время опасности и послѣ опасности, даже до смерти Платона, Евгеній неотлучно былъ при немъ.

Но — что доселѣ составляетъ тяжкую скорбь,—въ самое время кончины Платона, онъ не былъ при немъ. Ибо 8-го ноября, принявъ его благословеніе, отправился изъ Виѳаніи въ лавру, потому что по минованіи опасности разсѣянная Троицкая семинарія начала собираться. Впрочемъ 10-го числа, по обыкновенію, поѣхалъ къ Платону изъ лавры, но у экипажа переломилась ось, посему вынужденъ былъ воротиться съ дороги и отложить поѣздку до завтра. 11-го послѣ полудня прискакалъ вѣстникъ, что митрополитъ близокъ къ смерти. Поспѣшилъ туда Евгеній, но нашелъ его уже бездыханнымъ. Скончался отъ возвращенія паралича, которымъ пораженъ былъ среди обѣда; выведенный изъ-за стола и положенный на софу, дышалъ около часу съ открытыми глазами и, при чтеніи духовникомъ канона на исходъ души, весьма тихо предавъ духъ Господу, на семдесятъ шестомъ году жизни. Погребенъ въ Виѳаніи, на приготовленномъ уже задолго мѣстѣ, Августиномъ викаріемъ московской митрополіи.

Евгеній хотя то имѣлъ печальное утѣшеніе, что по приказанію викарія произнесъ надгробное слово надъ останками своего единственнѣйшаго отца и благодѣтеля. Неизвѣстно, предчувствовалъ ли онъ свою кончину; правда, онъ сказалъ наканунѣ вечеромъ и повторилъ утромъ въ самый день кончины: „уже рѣшено“. Но что рѣшено, никто спросить не смѣлъ, а самъ онъ ничего болѣе не прибавилъ, поелику, какъ замѣчено выше, мало говорилъ. Но что бы другіе ни думали, а мнѣ кажется, что онъ имѣлъ хотя темное предчувствіе своей смерти; не смѣю утверждать, что ясное: ибо въ тотъ день ничего онъ не сдѣлалъ такого, что бы показывало, что ясно предвидѣлъ наступающій часъ смерти: ибо и духовника не приглашалъ, и таинства Евхаристіи не принималъ, чего, безъ сомнѣнія, не упустилъ бы, потому что весьма часто ихъ принималъ прежде.

Послѣ кончины Платона, м. Амвросій, которому Евгеньій тотчасъ написалъ о сей потерѣ, подкрѣпилъ его благовременнымъ дѣйствительнымъ утѣшеніемъ, такъ написавши: *я, какъ его воспитанникъ, особенно для себя почти обязанностію, доколь буду жить, сколько могу, подавать тебѣ утѣшеніе,—что весьма вѣрно исполнилъ, благодѣтельствуя ему до самой смерти. Не малое утѣшеніе принесло и письмо Евлампія, который между прочимъ писалъ: дома имѣешь и утѣшеніе и примѣръ, то есть, отца твоего, всѣми добродѣтелями преукрашеннаго, котораго я зналъ отъ отрочества и всегда смотрѣлъ на него съ уваженіемъ и любовью, какъ на мудраго и благочестиваго мужа. Утѣшали нѣсколько и письма князя Голицына и Теофилакта, тогда уже архіепископа, изъ которыхъ одинъ просилъ, а другой хвалилъ надгробное слово. Но весьма много обрадовалъ отвѣтъ Филарета. Евгеньій писалъ ему, что м. Платонъ весьма бы желалъ (ибо говорилъ объ этомъ), чтобы Филаретъ произнесъ надъ его останками надгробное слово. Въ отвѣтъ Филаретъ написалъ нѣсколько словъ въ похвалу великаго святителя, какъ древле Григорій въ похвалу В. Василія, и заключилъ письмо свое о себѣ скромно, о Платонѣ великодушно: *подлинно онъ былъ Великій Василій, но я не Григорій*. Еще не облегчилась одна скорбь, какъ постигла другая. Утѣшитель Евлампій слѣдующаго 1813 года мая 24 самъ скончался. Онъ какъ родственникъ былъ во всю жизнь великимъ благодѣтелемъ Евгеньія; сею потерю такъ былъ пораженъ Евгеньій, что подвергся тяжелой и почти безнадеж-*

ной болѣзни (уже подготовленной нашествіемъ французовъ и кончиною Платона), отъ которой не безъ чуда избавился, равно какъ и начало болѣзни было чудесное, что опускаемъ по краткости и по скромности (и). Но того нельзя молчать для славы Божіей, что послѣ этой болѣзни началъ чувствовать себя лучше и физически и нравственно. Въ 1814 году учреждена Московская Академія, съ ея округомъ, по примѣру Петербургской. Новая Академія учреждалась въ Сергіевой Лаврѣ на мѣстѣ Троицкой семинаріи, а семинарія переносилась въ Виѣанію и соединялась съ Виѣанскою подъ однимъ названіемъ Спасо-Виѣанской. Московская прежняя Академія изъ Московскаго заиконоспаскаго монастыря переносилась въ подмосковный Перервинскій монастырь подъ названіемъ Московокой семинаріи, къ которой присоединялась и прежняя Перервинская. Ректору Евгенію порученъ былъ трудъ и даны деньги, чтобы приготовить зданія Троицкой семинаріи для новой Академіи; а префекту Лаврентію приказано приготовить зданія Перервинской семинаріи для новой Московской. Но едва толь-

(и) Вотъ что чудесно въ болѣзни. Видитъ Евгеній во снѣ, что сидитъ на стулѣ (въ комнатѣ, гдѣ онъ обыкновенно обѣдалъ); противъ него сидитъ нѣкто Моисей Петровичъ Платоновъ (изъ турокъ) и разговариваютъ. Вдругъ Моисей говоритъ: «знаете ли, отецъ Евгеній: мнѣ велѣно васъ умертвить. Подъ вами машина, я сейчасъ трону пружину и васъ низвергну въ низъ и задавить.» — «Ахъ, пощадите, говоритъ Евгеній: я нисколько не готовъ, дайте вотъ нѣсколько время приготовиться и распорядиться.» — «Ну хорошо: остаетесь на девять дней, только въ десятый непременно опять будьте на этомъ мѣстѣ:» и кончилось видѣніе. Сонъ живо остался въ памяти по пробужденіи и сильно его беспокоилъ. Но день за день, впечатлѣніе ослабѣвало и воспоминаніе изглаждалось. И вотъ въ одинъ вечеръ Евгеній ужиналъ сиди на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ видѣлъ себя въ сказанномъ снѣ, ничего особенно не чувствовалъ, и вдругъ закрылъ глаза, покачнулся и рухнулъ назадъ со стуломъ. Келейникъ предъ нимъ стоявшій — мальчикъ съ ужасомъ бросился въ кухню (около 3 шаговъ) за другими прислужниками; вбѣжали, и Евгеній въ ту же минуту пришелъ въ память, но подняться не могъ; подняли, положили тутъ же на келейничью постель, побѣжали извѣстить префекта (Неофита), который ту же минуту прибѣжалъ, и Евгеній говорить, что онъ живо вспомнилъ, что это тотъ самый день, который назначенъ былъ ему во снѣ; приказалъ поскорѣ пригласить духовника, принялъ таинства исповѣди и св. причастія, и по перенесеніи на его постель, болѣлъ тяжело, не поднималъ головы, что продолжалось около мѣсяца. Этому я очевидецъ: ибо я былъ тотъ самый келейникъ, который стоялъ предъ нимъ во время паденія. *Прот. И. Бл.*

ко Евгеній учредилъ порядокъ для своихъ занятій и заключилъ условія, какъ указомъ Синода переведенъ изъ Можайскаго монастыря въ Московскій ставропигіальный второкласный законоспасскій монастырь; а предписаніемъ комиссіи назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословія Московской семинаріи. Почему, передавши, кому слѣдуетъ, дѣло и деньги, 1 сентября отправился въ Москву. Въ то же время, по одобренію комиссіи, высочайшимъ указомъ пожалованъ ему наперсный крестъ изъ драгоценныхъ камней *за учебныя заслуги.*

Принявъ въ свое управленіе Законоспасскій монастырь, Евгеній принялъ и прежнюю Академію отъ ректора Симеона и префекта Парѣенія и Перервинскую семинарію отъ префекта Лаврентія. Наконецъ, когда собрались изъ Петербургской Академіи профессоры, а изъ прежней Московской ученики, и приготовлены были какъ классы, такъ и жилыя комнаты, 1-го ноября Московская семинарія на Перервѣ торжественно освящена въ присутствіи архіепископа Августина и другихъ любителей просвѣщенія. Профессоры здѣсь были при Евгеніи: философіи (онъ же и инспекторъ) Веніаминъ; исторіи (онъ же и библіотекаръ) Георгій Лебедевъ; математики и французскаго языка (онъ же и секретарь) Александръ Покровский, а потомъ Александръ Кандорскій; риторики и нѣмецкаго языка Стефанъ Лошаковъ; греческаго и еврейскаго языковъ Александръ Богдановичъ,— всѣ ученики Евгеніевы.

1813 г. обозрѣвалъ вмѣстѣ съ другими семинаріями и Московскую присланный отъ комиссіи ревизоръ Филаретъ, ректоръ Петербургской академіи. По засвидѣтельствованію его, отъ комиссіи объявлена Евгенію похвала *за хороший порядокъ семинаріи и за отличные учениковъ успѣхи въ Богословіи.*

1816 г. ноября 18 по представленію комиссіи Евгенію пожалованъ орденъ Св. Анна 2 ст. за отличное прохожденіе должности по ученой части. 1817 г. іюля 30 указомъ Синода переведенъ изъ Законоспасскаго въ Московскій ставропигіальный первокласный Донской монастырь и вмѣстѣ съ тѣмъ уволенъ отъ ректорства и профессорства; но не могъ оставить семинаріи до 1 ноября, когда прибылъ преемникъ его Парѣеній.

Но и по отозваніи отъ должностей учебныхъ не былъ освобожденъ отъ ученыхъ занятій и самъ не оставлялъ ихъ. И въ первыхъ тогда же указомъ Синода сдѣланъ пред-

сѣдателемъ духовной цензуры, императоромъ Павломъ въ 1799 году въ семь монастырѣ учрежденной. Потомъ тѣмъ занимался сочиненіемъ и сказываніемъ въ церкви поученій, которыя всѣ собственноручныя оставилъ въ цензурѣ. Предсѣдателемъ цензуры былъ послѣднимъ и послѣ его это званіе отмѣнено, при учрежденіи цензуръ академическихъ.

Замѣчательно, что Евгенийъ большею частію въ своихъ должностяхъ былъ или первымъ или послѣднимъ: первымъ учителемъ синтаксиса въ виѳанской семинаріи вновь учрежденной, первымъ инспекторомъ и бакалавромъ въ петербургской академіи также вновь учрежденной, послѣднимъ ректоромъ троїцкой семинаріи переведенной потомъ въ Виѳанію и напротивъ первымъ ректоромъ въ московской семинаріи вновь открытой и наконецъ послѣднимъ предсѣдателемъ въ цензурѣ. А какъ начинаніе, такъ и окончаніе не лишено своихъ затрудненій и заботъ.

Въ томъ же сентябрѣ, по представленію синода, Высочайшимъ указомъ назначенъ вторымъ членомъ московской синодальной канторы (і). По сему случаю лично принеся благодарность государю, когда съ другими настоятелями монастырей представлялся августѣйшей фамиліи, которая въ то время находилась въ Москвѣ болѣе осьми мѣсяцевъ отъ 1 октября до 13 іюня.

1 ноября императрица Елисавета посѣтила монастырь и довольно много разговаривала съ Евгениемъ, по ея обыкновенію весьма благосклонно. Въ концѣ декабря по случаю праздника Рождества Христова вторично высшіе чины духовенства представлялись Высочайшей фамиліи: Марія Ѳеодоровна и Михаилъ Павловичъ болѣе, нежели другіе, говорили съ Евгениемъ, спрашивая подробно — она о монастырѣ, а сей о немъ самомъ. 1818 г. февр. 14 получилъ бронзовый въ память 1812 г. крестъ. Свидѣтельство на оный подписано перевенствующимъ св. синода членомъ м. Амвросіемъ. Тогожъ года мая 24 посѣтила монастырь императрица Марія и обошла всѣ церкви; Евгенийъ сопровождалъ и показывалъ; потомъ осматривала памятники, и особенно отыскивала могилу Тутолмина, который сохранилъ невредимымъ отъ Французовъ Воспитательный домъ. Нашедши, почтила его наклоненіемъ головы, внимательно

(і) Въ канторѣ первымъ членомъ былъ преосвященный Августинъ, третьимъ Успенскій протопресвитеръ Я. Д. Никольскій — оба его учителя.

осматривала и читала надписи на памятникахъ. Читала надписи и на другихъ памятникахъ, спрашивая и безпрерывно говоря съ Евгеніемъ. Наконецъ и объ немъ самомъ много спрашивала, откуда онъ и какія проходилъ должности, съ удивительнымъ снисхожденіемъ и благоволеніемъ; когда онъ упомянулъ о Виваніи и Платонѣ, сказала: *великій онъ былъ архимастырѣ!*

Въ началѣ іюня прибылъ въ Москву прусскій король съ своимъ сыномъ. Императоръ Александръ съ ними и съ братьями Константиномъ и Николаемъ, нынѣ Божіею милостію императоромъ, удостоилъ 8 іюня посѣщеніемъ Донской монастырь. Евгеній съ монашествующими въ свящ. облаченіяхъ встрѣтилъ ихъ въ святыхъ воротахъ съ святыми крестомъ и водою. Присутствовалъ и архіепископъ Августинъ, не въ облаченіи, а въ обыкновенной одеждѣ; императоръ, приложась ко кресту, представилъ его королю, сказавъ: архіепископъ Московскій. Совершивъ въ церкви обычное краткое молитвословіе и поднеся вторично крестъ, архіепископъ предшествовалъ и показывалъ императору и королю все, что достойно было вниманія. Евгеній слѣдовалъ за ними вблизи, не замѣчая въ толпѣ народа, что съ правой стороны подлѣ него идутъ великіе князья Константинъ и Николай. Когда же почувствовалъ, что кто-то его тронулъ рукой, обратился и увидѣлъ, что его тронулъ Николай Павловичъ, который сказалъ: *братъ желаетъ съ тобой говорить.* Съ этого времени Константинъ Павловичъ разговаривалъ съ Евгеніемъ, спрашивая его то о томъ, то о другомъ, до тѣхъ поръ, пока императоръ, посѣтивъ церкви, взойшелъ въ архимандритскія кельи. Здѣсь цесаревичъ разговоръ кончилъ. Императоръ, увидя между портретами знаменитыхъ мужей портретъ Платона, сказалъ королю: *это портретъ митрополита Платона.* Императоръ, подойдя къ экипажу, обратился и простился съ Августинѣмъ низкимъ наклоненіемъ головы, а потомъ съ Евгеніемъ—меньшимъ.

13 іюня Николай Павловичъ вторично посѣтилъ монастырь по слѣдующему случаю. Около трехъ мѣсяцевъ предъ симъ умеръ какой-то гренадеръ изъ роты в. к. Николая Павловича, весьма имъ любимый за храбрость и за службу. Къ Евгенію пришелъ капитанъ спросить позволеніе похоронить умершаго въ Донскомъ, говоря, что это будетъ пріятно великому князю. Евгеній, хотя нѣсколько усумнился, но почелъ себя обязаннымъ позволить. Что говорилъ

съ капитаномъ, не помнитъ; но чрезъ нѣсколько дней съ удивленіемъ прочиталъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ, что ему отъ имени великаго князя объявляется благодарность и при томъ съ похвалою, будто онъ что-то особенное говорилъ на вопросы капитана. Не много спустя надъ умершимъ отъ роты поставленъ памятникъ съ эпитафіей Жуковского. И такъ теперь Николай Павловичъ прибылъ посмотреть памятникъ. И какъ только увидѣлъ Евгенія, вышедшаго на встрѣчу ему за ворота, опять много благодарилъ, прибавивъ: „мы и публично объявили вамъ благодарность“, и не переставалъ говорить, пока подошли къ памятнику. Здѣсь приказалъ совершить литію, а потомъ осмотрѣлъ памятникъ и прочиталъ эпитафію. Въ это время подошелъ Жуковский, нѣсколько замедлившій. Тогда великій князь, обратясь къ Евгенію, сказалъ: *рекомендую В. А. Жуковского, знаменитаго нашего времени поэта*. Потомъ, не много благосклонно поговоривъ съ Жуковскимъ и сопутствовавшими ему лицами, пошелъ назадъ изъ монастыря, разговаривая весьма благосклонно съ Евгениемъ. Это былъ послѣдній день пребыванія августѣйшей фамилии въ Москвѣ. Императоръ впрочемъ отбылъ въ Москву нѣсколькими днями прежде.

И такъ Евгенийъ въ 1818 году имѣлъ честь говорить со всею августѣйшею фамиліею и почти каждого принималъ въ своемъ монастырѣ и поднесъ святыя образа, исключая Александры Θεодоровны и Михаила Павловича, которые не посѣтили монастыря.

Тогожъ іюня 16 императоръ утвердилъ избраніе синода, *быть архимандриту Донскому Евгенію епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ*, на мѣсто архіепископа Θεоктиста (к). Но достойно замѣчанія то, что между объявленіемъ указа и хиротоніею кандидата, 30 іюня, въ день рожденія Евгенія, исполнилось ему сорокъ лѣтъ, лѣта, по правиламъ церкви, законныя для поставленія епископа. 13-го іюля въ день арганхела Гавріила было обыкновенное нареченіе въ епископа въ Синодальной канторѣ; а 14, въ день апостола Акилы, рукоположеніе, которое совершалъ московскій архіепископъ Августинъ (нѣкогда учитель Евгенія въ богословіи) съ сослужащими митр. Іоною и архіепископами Пачнутіемъ и Досіѣемъ Грузинскими.

(к) Сперва представленъ былъ на Тулу съ Авраамомъ. А какъ полученъ репортъ о смерти преосвященнаго курскаго, то послѣдовалъ докладъ—изъ представленныхъ перваго, т. е. Евгенія опредѣлить на Курскую, втораго на Тульскую,—и утверждено.

Изъ Москвы въ Курскъ выѣхалъ 29-го іюля; въ границы курской епархіи въѣхалъ 6-го августа, въ праздникъ Преображенія Христова, при восходѣ солнца; и пробывъ нѣсколько дней въ Коренной пустынѣ для отдохновенія и приготовленія, вступилъ въ Курскъ 11-го іюля въ воскресенье. Курскъ не есть мѣстопробываніе епископа и дома не имѣеть, но Бѣлгородъ, который прежде былъ главнымъ епархіальнымъ городомъ. Итакъ изъ Курска отправился и прибылъ въ Бѣлгородъ 15 августа, въ день Успенія Богородицы.

Кромѣ обыкновенныхъ епархіальныхъ занятій и изученія законовъ, которыхъ знаніе для новаго епископа было новое, особенно для Евгенія, который ихъ только въ синодальной канторѣ нѣсколько, какъ говорятъ, коснулся губами,—и отъ того не легкое, много употребилъ старанія для распространенія Библии и на обозрѣніе епархіи, испытывая священно и церковно-служителей, вразумляя раскольниковъ, возбуждая богатыхъ къ украшенію храмовъ, всѣхъ и каждого склоняя къ христіанской жизни (а). Не менѣе заботился о семинаріи, то посѣщая классы по часту, то приглашая къ себѣ наставниковъ, то, при распредѣленіи на церковныя должности, ученыхъ всегда предпочитая неученымъ; оказалъ ей пособіе и тѣмъ, что съ великимъ усиліемъ выпросилъ 76 тысячъ на каменную постройку жилищъ для учащихся и учащихся. Между тѣмъ часто произносилъ въ церкви поученія, которыя всѣ собственноручныя оставилъ въ семинаріи (болѣе 100).

1820 г. императоръ Александръ, посѣщая полуденныя губерніи, 26-го іюля прибылъ въ Курскъ и тамъ пробылъ два дня. Евгеній въ Знаменскомъ монастырѣ встрѣтилъ его по надлежащему; а во дворцѣ представлялся самъ во внутренней части дома и представилъ архимандритовъ и протоіереевъ во внѣшней части дома. Когда спросилъ императоръ: откуда поступилъ сюда,—и отвѣтилъ Евгеній, что изъ Донскаго монастыря, императоръ сказалъ: *такъ я и думалъ*,—доказательство царской памяти. Когда представилъ секретарь библейскаго общества одного изъ протоіереевъ, тотчасъ спросилъ: „есть здѣсь библейское общество?“ Есть. „Сколько книгъ разошлось въ семь году?“ Шестъ сотъ. „О, довольно!“ и потомъ много рассуждалъ о пользѣ сего учрежденія, и такимъ образомъ довольный и веселый отпустилъ всѣхъ радостными. Что же говорилъ

(а) Епархію обозрѣлъ всю въ три гѣта.

съ Евгеніемъ наединѣ въ кабинетѣ, о томъ говорить здѣсь не мѣсто.

1821 г. Евгеній возобновилъ и освятилъ свою домовую церковь, употребивъ не малую сумму, частию домовую, частию пожертвованную усердіемъ гражданъ, щедро помогавшихъ. Весь расходъ простирался до 14 тысячъ.

1822 г. февраля 19-го изъ трехъ кандидатовъ, избранныхъ Синодомъ, императоръ втораго Евгенія наименовалъ архіепископомъ псковскимъ, на мѣсто Евгенія Болховитинова, который сдѣланъ митрополитомъ кievскимъ. Курскою епархіею управлялъ четыре года неполные. Преемникомъ имѣлъ Владиміра, новгородскаго викарія. 30 марта, совершивъ священный обрядъ умовенія ногъ, выѣхалъ изъ Бѣлгорода. При отбытіи сопровождаемъ былъ множествомъ народа и съ многими слезами. Отпраздновавъ два пасхальные дня въ Курскѣ, 4-го апрѣля послѣ литургіи выѣхалъ оттуда при такомъ же стеченіи и съ такими же чувствами народа. Границы епархіи оставилъ 5 апрѣля при закатѣ солнца. Путь имѣлъ не чрезъ Тулу, а чрезъ Калугу, гдѣ находятся три любимѣйшіе залога: друга Θεофила, благодѣтеля Евлампія и матери Наталіи, которыхъ гробы посѣтилъ и почтилъ. Достопочтеннымъ епископомъ Филаретомъ принять преблагосклонно. Въ Москвѣ пробылъ нѣсколько дней у архіепископа Филарета, которымъ принять благосклоннѣйше; не могъ не захватить и въ Лавру, и въ Виоанію, — тамъ вознести молитвы покровителю своему преподобному Сергію, здѣсь совершить поминовенье сыновней любви надъ Платономъ.

23-го апрѣля, въ воскресенье, при восходѣ солнца прибылъ въ Псковъ и притомъ, чего прежде не зналъ, въ такой день, въ который изъ Елизаровскаго монастыря, отстоящаго на 25 верстѣ, приносится знаменитая чудесами икона Спасителя и торжественно вносится въ городъ и въ каедральный соборъ предъ литургіею. Отъ чего случилось такъ, что, слѣдуя за грядущимъ торжественно Спасителемъ, взшелъ въ городъ и соборъ и совершилъ первую литургію. 1823 г. объѣзжалъ епархію такимъ же образомъ и порядкомъ, какъ прежде обыкновенно курскую. Путь совершилъ въ 18 дней, отъ 12 до 30 іюня.

Того жъ мѣсяца 23 числа сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, который получилъ 11 іюля, въ каедральный праздникъ св. Ольги, жительницы и покровительницы Пскова. Грамота императорская начинается си-

ми словами: *Ревностные труды на пользу церкви и пастырскія ваши свойства обратили мое вниманіе....*

1824 г. января 1-го открыто попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; и по милости Божіей, въ пожертвованіяхъ недостатка не было, чему первый предшествовалъ.

Въ этотъ годъ Богъ вспомнилъ грѣхи его. 5-го января съ большой главы кафедральнаго собора вся кровля снесена бурей. Въ июль мѣсяцъ каменная стѣна подлѣ кафедральнаго собора внезапно обрушилась, завалила входъ въ зимнюю церковь и самой церкви угрожала опасностію. Въ сентябрь мѣсяцъ при подгородномъ архіерейскомъ домѣ хлѣбный амбаръ, хотя съ каменными стѣнами, но съ тесовою крышей, съ прилегающими къ нему деревянными пристройками, въ которыхъ сушился хлѣбъ, весьма обширными и дорогими, со всѣми плодами, собранными съ полей для молоченья, сгорѣли до основанія, такъ что остались однѣ стѣны и тѣ растрескались и качались. 7-го ноября съ того самаго дома, въ которомъ жилъ, почти половина крыши желѣзной снесена бурей. 1-го декабря кафедральный ключарь, человѣкъ прекрасный и честнѣйшій, которому весьма много вѣрилъ и все поручалъ, умеръ отъ паралитическаго удара. Потерпѣвши столько и столь тяжкихъ утратъ въ одинъ годъ, помощію праведнаго и милосердаго Бога и содѣйствіемъ добрыхъ гражданъ всѣ, или въ тотъ же годъ, или въ слѣдующій вознаградились счастливо и притомъ ни имущество, ни капиталы кафедры или дома не истощилъ, такъ что какъ денегъ, такъ и запасовъ домашнихъ оставилъ болѣе при отбытіи, чѣмъ сколько получилъ при поступленіи.

Забываясь объ епархіи и хозяйствѣ, не менѣе заботился и о семинаріи, для распространенія которой не дешевою цѣною купилъ сосѣдній довольно обширный домъ. Не оставлялъ и писать и произносить проповѣди, которыхъ не мало собственноручныхъ оставилъ въ семинаріи. Общество библейское не равно успѣвало, при случившихся препятствіяхъ, которыхъ преодолѣть не могъ. Къ тому же присоединилось увольненіе министра духовныхъ дѣлъ, которымъ главнымъ образомъ поддерживалось это учрежденіе.

1825 г. іюля 24-го послалъ письмо, которымъ просилъ, чтобы перемѣстили въ тобольскую епархію, которая тогда была праздною. Какая тому была причина, ни въ письмѣ не объяснилъ, и никому не открылъ. Не было, впрочемъ, ни бѣдъ, которыя всѣ уже отвращены; не имѣлъ ни съ

тѣмъ и вражды или отъ кого-либо обиды, будучи со всѣми всегда откровеннымъ и искреннимъ; и въ послѣдней своей проповѣди предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что онъ всѣмъ и всѣми былъ доволенъ. Но бываютъ въ жизни случаи и намѣренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно. А что оно было достаточно и пристойно, этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгеній во всю свою жизнь никогда никого и ни о чемъ не просилъ, всегда Богу поручая свою участь. Итакъ сентября 30-го императоръ Александръ въ Таганрогъ подписалъ указъ: Евгенія архіепископа псковскаго, согласно собственному его желанію, перевести въ тобольскую епархію (м).

24-го сентября Евгеній получилъ указъ, а 22-го ноября послѣ литургіи выѣхалъ: плакалъ самъ, и плакали всѣ какъ духовные, такъ и народъ, въ великомъ множествѣ провожавшій до воротъ города. 24-го переступилъ границу епархіи вскорѣ по захожденіи солнца. Управляя псковскою епархіей почти столько же, какъ и курскою, т.-е., чегыре года не полные. Преемникомъ его назначенъ Меѳодій, архіепископъ астраханскій. Въ Москву прибылъ 30 ноября — въ тотъ самый день, въ который получена плачевнѣйшая вѣсть, что императоръ Александръ 19-го ноября въ Таганрогъ, послѣ краткой болѣзни, скончался. Преемникомъ въ предшествіи в. к. Николая Павловича всѣми чинами въ Петербургъ и Москвѣ объявленъ, какъ законный наслѣдникъ, Константинъ Павловичъ.

1-го декабря Евгеній присутствовалъ при публичномъ поминаненіи усопшаго императора въ каѳедральномъ соборѣ. 2-го далъ присягу Константину Павловичу въ домово́й архіепископской церкви. 6-го декабря въ день тезоименитства в. к. Николая Павловича, съ позволенія московскаго архіепископа, служилъ въ Синодальномъ Большомъ Успенскомъ соборѣ. 11-го выѣхалъ изъ Москвы въ Тобольскъ. Но любезнѣйшія ему мѣста Лавру и Виоанію, хотя весьма желалъ, посѣтить не могъ, долго промедливъ за перемѣною лѣтнихъ экипажей на зимніе и опасаясь, чтобы не показаться произвольно медлившимъ. Во Владимірѣ видѣлъ Пароенія, въ Нижнемъ Новгородѣ Антонія, въ Казани Амвросія, достоуважаемыхъ архипастырей. Первый — епископъ, второй — бывший Грузинскій католикосъ, третій — архіепископъ. Первымъ и третьимъ принять весьма лю-

(м) Члены Синода о его желаніи словесно объяснились съ г. А., а сей писалъ къ государю въ Таганрогъ.

безно. Въ Нижнемъ Новгородѣ совершилъ поминование надъ епископомъ Моисеемъ, недавно умершимъ, своимъ вѣкогда учителемъ, который погребенъ въ зимнемъ кафедральномъ соборѣ. 23, когда былъ въ Перми, полученъ манифестъ, которымъ по завѣщанію Императора Александра, послѣ добровольнаго в. к. Константина Павловича отъ Императорскаго достоинства отреченія, учиненному и доселѣ хранимому втайнѣ нынѣ же, по вторичномъ отреченіи Константина, обнародованному, объявленъ Императоромъ Николай Павловичъ. Евгенийъ, послѣ торжественнаго молебствія съ епископомъ Діонисіемъ совершеннаго въ кафедральномъ соборѣ, далъ и подписалъ присягу новому Императору и его наслѣднику. 30 тогожъ декабля архіепископъ Евгенийъ прибылъ въ Тобольскъ при захожденіи солнца: *позна солнце западѣ свой* (Псал. 103, 19), и, вошедши въ соборъ кафедральный, принесъ торжественныя благодарныя молитвы и весьма радостному новому своему народу не безъ пріятныхъ слезъ преподавъ благословеніе. Преемствовалъ Амвросію Вещезерову, которому преемствовалъ также въ Донскомъ, дважды одного преемникъ. 1862 января 1 совершилъ первую литургію и первую произнесъ проповѣдь въ Новый Годъ новый архіепископъ къ новому народу изъ текста: *обновляйтесь*, которую и напечатавъ, равно какъ и послѣднюю псковскую.

Богу слава.

Кончилъ писаніе 1826 апрѣля 7.

ОПИСАНІЕ БОГОСЛОВСКИХЪ УЧИЛИЩЪ НА ВОСТОКѢ^(а).

(изъ путевыхъ записокъ 1860 г.)

2. Іерусалимское богословское училище.

Патріаршее Іерусалимское училище основано въ 1845 г. нынѣшнимъ Іерусалимскимъ патріархомъ Кирилломъ П. Помѣщается оно въ Крестномъ монастырѣ, близъ Іерусалима. Зданіе училищное просторное и великолѣпное. Сдержится оно иждивеніемъ Іерусалимскаго патріаршаго престола или свято-гробской казны. По внутреннему устройству оно подобно Халкинскому училищу, уставъ коего служилъ образцомъ при составленіи устава для Іерусалимскаго училища. Оно состоитъ въ вѣдѣніи блажен-

(а) См. сентябр. книжку.

нѣйшаго патріарха; высшій надзоръ за нимъ порученъ Ефоріи (казначей нѣтъ), а управляется оно Схолархомъ.

Воспитанниковъ числомъ по уставу полагается 40. Въ 1859—60 было 44, изъ коихъ 33 Грека и 11 Арабовъ. Принимаются они отъ 15-ти до 20-ти-лѣтняго возраста. При вступленіи обязываются по окончаніи курса прослужить 3 года по назначенію патріарха; обязательства избрать духовное званіе отъ нихъ не требуется.

Предметы преподаванія слѣдующіе: а) *Богословіе*. Первому классу: Св. Катихизисъ (1 часъ), второму классу: Св. Исторія (3 часа), четвертому и пятому Церковная Исторія (3 часа), шестому Догматическое Богословіе (3 часа). Всего еженедѣльно 10 часовъ. б) *Греческій языкъ*, эллинская словесность, риторическія упражненія, еженедѣльно 36 час. первымъ 5 классамъ. в) *Латинскій языкъ*, воспитанникамъ II-V кл. 12 часовъ. г) *Арабскій языкъ*, преподаваніе ксого, по мѣстнымъ нуждамъ, замѣняетъ преподаваніе Славянскаго языка, еженедѣльно 24 часа. д) *Философія* IV-му и V-му классу 6 часовъ. е) *Математика* II, III и IV клас. 9 час. ж) *Географія* II и III классамъ 6 часовъ. з.) *Гражданская Исторія* IV и V кл. 3 часа.

Полный курсъ полагается по уставу, въ 7 лѣтъ, изъ коихъ 2 послѣдніе года предназначаются исключительно для богословскихъ наукъ; но обыкновенно сокращается до 5 лѣтъ. Кажется, только 4 воспитанника окончили полный курсъ, а всего вышло изъ Крестнаго училища до 19 человекъ. Многіе изъ нихъ сдѣланы учителями въ разныхъ городахъ и деревняхъ Палестины.

Составъ учителей нынѣ слѣдующій: *Схолархъ* архимандритъ Германъ Григорасъ, халкинскій воспитанникъ, преподаетъ Догматическое Богословіе, Церковную Историю и упражняетъ воспитанниковъ въ сочиненіяхъ; *Г. Леандръ* Арванитаки, бывшій преподаватель въ Халки, Эллинскую и Латинскую словесность; *Иеродіаконъ Евгеній*—Катихизисъ, Св. Историю, греческій языкъ (3 кл.) и ариметику; *Иеродіаконъ Василій*—Греческій языкъ также латинскій и исторію. *Г. Савва Кеписоло* — философію, математику, и географію; *Иеродіаконъ Иеронимъ*—греческій и арабскій языки (1 кл.) и политическую географію; *Г. Θεόδωρος Сарруфъ* арабскій языкъ II, IV и V классамъ. *Г. Саруфъ*—сиріецъ, воспитанникъ крестнаго училища, и опредѣленъ въ немъ учителемъ, на мѣсто покойнаго родителя своего о. Спиридона Сарруфа. О. Спиридонъ, ученикъ знаменитаго Сирійскаго проповѣдника о. Іосифа, недавно погибшаго въ

Дамаскъ, жилъ прежде въ предѣлахъ Антиохійскаго патріархата, но оставался незамѣченнымъ и посему былъ вызванъ въ Іерусалимъ блаженнѣйшимъ Кирилломъ на мѣсто преподавателя арабскаго языка; точно такъ же былъ приглашенъ въ Іерусалимъ блаженнѣйшимъ Кирилломъ изъ Триполиса другой даровитый сиріецъ архимандритъ Аванасій, который возобновилъ и привелъ въ благоустройство Белемендскій монастырь, основалъ въ немъ училище для Сирійцевъ, но чѣмъ-то навлекъ на себя неудовольствіе антиохійскаго патріарха. Въ Іерусалимѣ онъ приносилъ особенную пользу своимъ соотечественникамъ проповѣдями на мѣстномъ (арабскомъ) языкѣ; нынѣ онъ живетъ на покой, въ Триполисѣ, на Іерусалимскомъ подворьѣ. Вообще вызовомъ подобныхъ людей, основаніемъ крестнаго училища и типографіи, печатаніемъ арабскихъ книгъ и т. д. блаженнѣйшій Кириллъ показалъ большее безпристрастіе и попечительность о своей паствѣ.

3. Аѳинское Ризаріевское церковное училище.

Аѳинское Ризаріевское церковное училище основано по завѣщанію Нѣжинскаго грека Георгія Родіонова Ризарія, который, съ братомъ своимъ Манѳомъ (Матвѣемъ), покинувъ въ 1806 г. родину свою, Эпиръ, болѣе 30 лѣтъ жилъ въ Россіи и не переставалъ благодѣтельствовать своимъ соотечественникамъ: основалъ эллинское училище въ Эпирѣ, издавалъ полезныя книги, въ греческую войну (1821 и 1829) пожертвовалъ около 40.000 рублей въ пользу своего отечества, выкупалъ множество плѣнныхъ, и былъ однимъ изъ основателей Элладскаго народнаго банка. Видя въ Элладскомъ королевствѣ недостатокъ духовнаго образованія, онъ собственно на учрежденіе церковнаго училища пожертвовалъ почти все состояніе свое и брата своего, т. е. болѣе милліона драхмъ (250.000 руб.) и назначивъ 12 душеприкащиковъ, поручилъ имъ пещись объ исполненіи его завѣщанія. Георгій Ризарій скончался въ іюнь 1841 г., а въ январѣ 1843 послѣдовалъ королевскій указъ объ учрежденіи „церковнаго училища Манеа и Григорія Ризаріевъ“.

Къ сожалѣнію заведеніе сіе въ настоящее время находится въ неудовлетворительномъ состояніи, и несоотвѣтствуетъ своему предназначенію и благой мысли учредителя. Ризаріевское училище, находясь въ вѣдѣніи министерства духовныхъ дѣлъ, управляется комитетомъ изъ трехъ лицъ, поочередно избираемыхъ на три года, изъ

числа душеприкащиковъ Георгія Ризарія. Въ самомъ училищѣ нѣтъ ректора, а за его отсутствіемъ, нѣкоторые изъ обязанностей его исполняетъ, сколько можетъ, экономъ. Какъ благоустройство халкинскаго училища свѣдѣтельствуешь о власти и значеніи, которымъ ко благу заведенія пользуется его начальникъ, такъ и слабость управленія, происходящая отъ многоначалія или безначалія, не могла не отразиться въ неустройствѣ Ризаріевскаго училища. Оно называется церковнымъ, но нисколько не соответствуетъ сему названію. Для преподаванія богословскихъ предметовъ есть только одинъ наставникъ, Кондогони (онъ же и профессоръ богословія въ университетѣ). 3 му классу онъ читаетъ Введеніе въ св. писаніе и 4 му церковную исторію (3 часа); кромѣ того экономъ низшимъ двумъ классамъ преподаетъ священную исторію и катихизисъ (по 3 часа), такъ что все богословское преподаваніе ограничивается 12 часами въ недѣлю, между тѣмъ какъ изученію эллинскаго языка посвящено 46, а латинскому 27 часовъ еженедѣльно. Богослуженіе хотя по уставу совершается ежедневно, но весьма сокращенно, утреня читается такъ: шестопсалміе, честнѣйшую, славословіе, отпущъ; вечерня читается безъ каѣсмиъ. Посты соблюдаются не строго, такъ что въ сырную недѣлю хотѣли даже разрѣшить на мясо, что было отмѣнено по настоянію одного изъ старшихъ воспитанниковъ, Болгарина, объявившаго, что онъ въ противномъ случаѣ выйдетъ изъ училища. Наконецъ, хотя для воспитанниковъ Ризаріевскихъ по уставу положено обязательнымъ вступать въ духовное званіе, однако сіе не исполняется, тѣмъ болѣе, что за нарушеніе сего условія не обизаны вносить денежное вознагражденіе. Рѣшительно недоумѣваемъ, почему Ризаріевское училище называется церковнымъ, развѣ потому, что одежда воспитанниковъ полу-монашеская.

Печальное состояніе Ризаріевскаго училища происходитъ отчасти отъ слабости управленія, отчасти отъ равнодушія со стороны инославнаго правительства къ духовнымъ нуждамъ народа (король католикъ, королева протестантка) (б); отчасти же оно есть слѣдствіе вліянія извѣстнаго Фармакида и подобныхъ ему людей. Изобличенный покойнымъ Экономосомъ въ отступленіи отъ чистоты и строгости церковнаго ученія (непризнаніи монашества, неочитаніи иконъ и т. п.), Фармакидъ пользовался къ

(б) Писано въ 1860 г.

сожалѣнію большимъ уваженіемъ и при дворѣ, и въ университетѣ и въ Ризаріевскомъ училищѣ (в). Онъ-то часто говаривалъ, что ученикамъ нечего постыдиться и некогда молиться, и что они должны только заботиться объ ученіи. Вліяніе Фармакида отзывалось и въ самомъ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ напримѣръ учитель математики, Плутархъ Зохій, уроженецъ Ионическихъ острововъ, не упускаетъ случая разными намеками поколебать вѣру воспитанниковъ въ церковное ученіе.

Въ 1857 г. Зохій издалъ книжечку подъ заглавіемъ: „наставники, имѣющіе недостатокъ въ книгахъ и въ умѣ“, начинающуюся слѣдующими словами: „за нѣсколько мѣсяцевъ діаволъ внушилъ мнѣ сочинить и издать опытъ рациональной ариметики, къ которому я присовокупилъ разсужденіе о томъ, какъ у насъ преподается математика. Полагаю же, что къ сему безумному и дерзновенному предпріятію понудилъ меня діаволъ, ибо въ противномъ случаѣ, я не дерзнулъ бы хулить смелеобразный родъ даскаловъ, отъ лица ихъже огонь воспламенится, и подвигнуть противъ меня справедливый гнѣвъ ихъ. Но къ несчастію, еже писахъ, писахъ; я вынужденъ брать на себя роль діавола, ибо раскаяніе ни къ чему не полезно въ семъ случаѣ и т. д. Для меня одна надежда спасенія, одно доброе пристанище — подвизаться за истину и науку и т. д.“ Вотъ какъ находить возможнымъ выражаться наставники церковнаго училища въ Аѳинахъ!

Въ церкви Ризаріевскаго училища на иконостасѣ между иконами 1-го и 2-го яруса, крупными золотыми бук-

(в) Вмѣстѣ съ печальными слѣдами разливающагося вольнодумства Элладское королевство представляетъ отрадныя черты народной твердости въ вѣрѣ. Не смотря на то, что Фармакидъ имѣлъ множество могущественныхъ покровителей, ревнитель Экономостъ, поддержанный народнымъ мнѣніемъ, заставилъ правительство удалить его отъ университета. Лѣтъ 30 тому на одномъ изъ элладскихъ острововъ, учредилъ училище нѣкто Θεοφιλης Каиръ, и началъ внушать ученикамъ вольнодумныя мысли, сначала тайно, потомъ открыто. Совративъ многихъ молодыхъ людей, онъ былъ потребованъ на судъ, не согласился отречься отъ своего ученія (главный его догматъ: чего не постигаю умомъ, того и не принимаю), не захотѣлъ даже публично прочесть Символъ вѣры, чего отъ него требовали. Онъ былъ преданъ суду. Судьи, какъ говорятъ, склонялись уже къ снисхожденію, но народъ узнавши, что хотятъ оправдать еретика, едва не возсталъ, и заставилъ осудить Каира, который умеръ въ заточеніи въ 1850 г.

вами написано изреченіе: „Духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться.“ Зная мысли объ иконопочитаніи Фармакидеса и подобныхъ ему людей, чувствуешь, что священныя сіи слова Истины изображены на столь необыкновенномъ мѣстѣ не ради утвержденія истины.

4. Богословскій факультетъ Аѳинскаго университета.

Богословскій факультетъ Аѳинскаго университета устроенъ по образцу нѣмецкихъ университетовъ: богословскія науки нынѣ преподаются въ немъ свѣтскими лицами. До 1858 г. былъ только одинъ богословскій профессоръ (онъ же преподаватель Ризаріевской семинаріи), Кондогони, издатель Патрологіи и Введенія въ св. писаніе. Другой профессоръ (Фармакидъ) только числился, но жилъ какъ бы въ изгнаніи изъ университета и не читалъ лекцій. Въ 1858 г. вторымъ профессоромъ назначенъ Ромбони, воспитанникъ С. Петербургской Духовной Академіи, обучавшійся послѣ въ Берлинѣ. Въ нынѣшнемъ (1860) году определенъ наконецъ и третій профессоръ, Ликургосъ, обучавшійся въ Германіи (г). Кондогони читаетъ церковную исторію и патрологію, Ромбони догматическое, нравственное и обличительное Богословіе. Ликургосъ предполагаетъ читать энциклопедію Богословія.

Вообще въ Аѳинахъ мы видимъ одни слабыя начатки духовнаго образованія, а объ Аѳинскомъ богословскомъ факультетѣ можно сказать, что онъ до сихъ поръ не устроился, а только устрояется.

К.

(г) О Ликургосѣ помѣщена въ 14 № Духовной Бесѣды 1858 г. статья протоіерея Василя Палисадова, который обвиняетъ его въ нѣкоторыхъ не совсѣмъ православныхъ мнѣніяхъ, по поводу публичнаго диспута его съ Германскими учеными. Статья протоіерея Палисадова вызвала до крайности горячее и запальчивое возраженіе со стороны Ликургоса, помѣщенное въ одномъ изъ Аѳинскихъ журналовъ нынѣшняго (1860) года.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ^(а).

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

Сегодня удалось мнѣ осмотрѣть Димитріевскій соборъ, который отдѣляется отъ Успенскаго Златоверхаго длиннымъ зданіемъ присутственныхъ мѣстъ. Лѣтописи умалчиваютъ о годѣ построенія этого замѣчательнаго храма; онѣ говорятъ только, что в. к. Всеволодъ (Большое Гнѣздо) поставилъ на дворѣ своемъ „прекрасную церковь великомученика Димитрія, дивно украсилъ ее иконами и писаніемъ (стѣннымъ) и перенесъ изъ Солуны гробовую доску св. Димитрія.“ Но изъ тѣхъ же лѣтописей видно, что въ 1193 году этой церкви еще не было, а въ 1197 году гробовая доска великомученика была поставлена уже въ готовой церкви, а потому закладку храма можно отнести къ 1194 или 1195 году. При построеніи храма, Всеволодъ не нуждался въ мастерахъ иноземныхъ („отъ нѣмецъ“, какъ выражается лѣтописецъ), и имѣлъ готовый образецъ въ церкви Покрова, близъ Боголюбова, построенной Андреемъ Боголюбскимъ.

Соборъ сложенъ изъ известковаго бѣлаго камня, привезеннаго изъ Болгаріи, по Волгѣ. Кладка зданія полубутовая: выводили параллельно двѣ стѣны, внутреннюю и внѣшнюю (послѣдняя служила облицовкою); промежутки ихъ наполняли булыжникомъ, обломками бѣлаго камня, и заливали известковымъ растворомъ, часто съ примѣсью ячменной или ржаной мякины: этотъ цементъ такъ окрѣпъ отъ времени, что при возобновленіи церкви во многихъ мѣстахъ оказался тверже камня внѣшней стѣны. Наружный видъ храма напоминаетъ Спасскій соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ (построенъ в. к. Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 году), съ тремя входными дверями на трехъ сторонахъ, кромѣ восточной, которая выдвигается впередъ тройнымъ оltарнымъ полукружіемъ. Своды (комары), опираясь на четырехъ внутреннихъ столпахъ, сведены подъ барабанъ и увѣнчаны шарообразною главою. На вершинѣ ея красуется мѣдный крестъ четвероконечный, съ красивою сквозною рѣзбою изъ птичекъ и листьевъ; въ основаніи его полумѣсяцъ съ поднятыми вверхъ рогами. На верху креста — птица (голубь). Придуманно нѣсколько за-

(а) См. сентябрьскую книжку «Душеполезнаго Чтенія».

мысловатыхъ догадокъ для объясненія значенія этой птицы, но дѣло объяснилось, само собой, очень просто. При снятіи креста для поновленія, оказалось, что желѣзный пруть, на которомъ утверждена птица, заржавѣлъ. По очисткѣ ржавчины, птица стала вертѣться во все стороны по направленію вѣтра: понятно, что голубь съ распростертыми крыльями, служилъ для указанія вѣтровъ.

Особенно замѣчательны наружныя украшенія собора. Лицевыя стороны его (кромѣ восточныхъ полукружій) покрыты рельефными изображеніями, изсѣченными на тѣхъ же камняхъ, изъ которыхъ сложены стѣны: здѣсь видимъ образъ Спасителя и лики святыхъ среди растений и животныхъ въ разныхъ положеніяхъ. Нѣкоторые любители древности видятъ въ этихъ изображеніяхъ, олицетвореніе псалма: „Всякое дыханіе да хвалить Господа“, другіе—указаніе на одно изъ мѣстъ Апокалипсиса, гдѣ сказано, что всякое созданіе на небѣ, на землѣ, подъ землею и на морѣ славословить Сѣдящаго на престолѣ и Агнца (Апокалипс. V. 13); но едвали можно принять такое толкованіе, потому что кромѣ естественныхъ находится много баснословныхъ звѣрей и человѣческихъ фигуръ въ разныхъ положеніяхъ: напримѣръ двое борющихся; воинъ, закалывающій фантастическаго звѣря; человѣкъ, держащій лукъ въ рукахъ; другой, сидящій на львѣ, третій, также сидящій на львѣ и раздирающій ему пасть; гарпія, предлагающая какое-то орудіе стоящему на заднихъ лапахъ льву; два кентавра въ разныхъ положеніяхъ; львы раздирающіе козу, оленя, быка; грифонъ и орелъ, терзающіе маленькаго звѣрка; оселъ стоящій на заднихъ ногахъ передъ винограднымъ кустомъ; орлы въ геральдической постановкѣ. Трудно также принять мнѣніе графа С. Г. Строганова, что многія изображенія, намекающія на ристалище амфитеатра, и на древнія медали Македоніи, напоминаютъ событія изъ жизни св. великомученика Димитрія, который былъ проконсуломъ въ Македоніи и навлекъ на себя гнѣвъ царскій покровительствомъ одному изъ бойцевъ цирка; въ такомъ случаѣ чѣмъ же объяснить остальные изображенія? Не простѣ ли принять все эти наружныя украшенія храма за проявленіе своеобразной фантазіи художника?

Вмѣстѣ съ другими храмами Владиміра и Димитріевскій соборъ подвергался многократно ограбленію и опустошенію отъ Татаръ и Литвы, а потому въ немъ не сохранилось никакихъ остатковъ внутренняго великолѣпія. Гробовая доска Селунская, съ написанною на ней

иконою великомученика, перенесена въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ и теперь сохраняется. При царѣ Іоаннѣ Грозномъ, къ собору пристроены два придѣла, съ притворомъ и колокольнею. Этѣ пристройки отнимали у храма первоначальный древній его видъ, а потому покойный императоръ Николай Павловичъ, посѣтивъ Владиміръ въ 1834 году, повелѣлъ возстановить Димитріевскій храмъ въ первобытномъ его видѣ. Возобновленіе, съ уничтоженіемъ позднѣйшихъ пристроекъ, произведено на счетъ казны особою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова. Послѣ того соборъ освященъ въ 1847 году, а четыре года спустя купецъ Никитинъ устроилъ новую мѣдную крышу на верхнемъ куполѣ и позолотилъ ее.

Когда при возобновленіи отбили штукатурку, внутри храма оказалась подъ ней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣнная живопись, лучше сохранившаяся на парусахъ сводовъ подъ хорами у западной стѣны: на ней подъ южною аркою изображена Матерь Божія, сидящая на тронѣ съ двумя по сторонамъ ея ангелами. Подлѣ представлены праотцы: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ съ надписями ихъ именъ; на самомъ краю видѣнъ слѣдъ стоящаго добраго разбойника съ высокимъ осмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ. У Авраама на лонѣ Іисусъ младенецъ, озаренный небеснымъ свѣтомъ, а по обѣимъ сторонамъ вѣроятно праведники въ уменьшенномъ размѣрѣ и въ разныхъ положеніяхъ. Всѣ эти фигуры изображены сидящими въ вертоградѣ между фантастическими деревьями, на которыхъ видны птицы; на другой сторонѣ арки представлены двѣ горы: при одной на первомъ планѣ изображенъ въ разныхъ одѣяніяхъ соборъ святыхъ, предводимый Петромъ апостоломъ, съ надписью въ двухъ строкахъ: „Агіосъ“, и: „Петръ ведетъ вся святыхъ въ рай.“ При другой два трубачихъ ангела съ надписью: „ангелъ трубитъ въ землю, ангелъ трубитъ въ море.“

У западной стороны надъ входомъ, по обѣимъ сторонамъ средней большой арки изображенъ соборъ апостоловъ и ангеловъ; апостолы по шести на каждой сторонѣ сидятъ на престолахъ съ книгами въ рукахъ, какъ бы готовясь судить, по слову Спасителя, двѣнадцать колѣнъ Израиля; за ними стоятъ въ нѣсколько рядовъ ангелы съ жезлами, оканчивающимися на подобіе лиліи. Эти рисунки составляютъ часть изображенія страшнаго суда, но съ нѣкоторыми отступленіями отъ перешедшихъ въ Россію древнихъ греческихъ подлинниковъ; надобно полагать, что

недостатокъ мѣста заставилъ художника ограничиться нѣкоторыми частями первоначальной картины, и что при допущенныхъ измѣненіяхъ, онъ не только не стѣснялся современными начертаніями, но даже далъ совершенно новое расположеніе фигурамъ, оставаясь впрочемъ вѣрнымъ принятому на востокѣ обычаю, писать страшный судъ на западной сторонѣ церкви. Въ рисовкѣ замѣчается вообще смѣлость, намекающая на кисть самостоятельнаго мастера; въ фигурахъ не видно ни неподвижности, ни сухости, ни условнаго расположенія складокъ—обыкновенныхъ признаковъ Византійскаго иконнаго стиля. Эти любопытныя фрески очевидно относятся къ времени построенія собора, но Русскія на нихъ подписи, по мнѣнію знатоковъ дѣла, принадлежать къ началу XV вѣка. Онѣ могли быть сдѣланы при возобновленіи стѣнописи, которое приписывается преданіемъ знаменитому иконописцу-подвижнику, блаж. Андрею Рублеву.

Иконостасъ въ древнемъ вкусѣ, плоскій, пяти-ярусный, съ иконами греческаго письма. Нѣкоторыя изъ нихъ—старинныя, но всѣ онѣ принадлежали прежде другимъ церквамъ, откуда въ разное время взяты въ соборъ. Изъ числа вкладовъ замѣчательны: 1) Серебряные сосуды, пожертвованные въ 1714 году царевною Марією Алексѣевою, сестрою императора Петра I; 2) серебряные вызолоченные сосуды со всѣмъ приборомъ, устроенные по древнему рисунку, повелѣніемъ Наслѣдника цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государи Императора Александра Николаевича, въ 1845 году; 3) Деревянный раскрашенный подсвѣчникъ, поставленный въ храмъ св. Димитрія, какъ видно изъ надписи, въ 1604 году.

Въ югозападномъ углѣ собора погребенъ бывшій наместникъ Владимірскій и Костромскій, генералъ-аншефъ графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ (сконч. въ 1783 году). Памятникъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора поставленъ надъ могилою сыновьями его, и возобновленъ въ 1841 году внукомъ, графомъ Михаиломъ Семеновичемъ (въ послѣдствіи княземъ и фельдмаршаломъ).

Недалеко отъ соборовъ, при началѣ Дворянской улицы, возвышаются Златыя врата, построенныя Андреемъ Боголюбскимъ, при вѣздѣ въ городъ съ западной стороны. Онѣ заложены въ 1158 году и окончены въ 1164 году, при чемъ въ верхней ихъ части сооружена была церковь положенія ризы Богоматери.

Семь вѣковъ пронесли надъ древнимъ зданіемъ, и те-

перь всякій, сколько нибудь знакомый съ Русскимъ стариннымъ зодчествомъ, съ перваго взгляда увидить, что врата потерпѣли большія перемѣны въ первоначальномъ, оригинальномъ своемъ видѣ. Старожилы утверждаютъ даже, что до пожара, бывшаго въ 1778 году 28 іюля, онѣ были выше, и помнятъ, что шпиль ихъ украшался огромнымъ шаромъ. Пониженіе произошло естественно, отъ самаго времени, дѣйствующаго особенно на зданія безъ фундамента, а главное измѣненіе первобытнаго вида состоитъ въ пристройкѣ четырехъ готическихъ башенъ по обѣимъ сторонамъ, вмѣсто контрфорсовъ, по повелѣнію императрицы Екатерины, запретившей строго мѣстному началству, доносившему объ угрожавшей опасности паданія обветшавшаго зданія, разрушать такую драгоценную древность. Въ лѣтописцахъ не находимъ свѣдѣній о причинѣ постройки Златыхъ воротъ, но можно думать, что строитель имѣлъ въ виду подражаніе Царюграду и Києву: въ первомъ изъ нихъ Золотыя ворота воздвигнуты Θεодосіемъ Великимъ послѣ побѣды надъ хищникомъ престола Максимомъ, а въ Києвѣ великимъ Ярославомъ въ память разбитія Печенѣговъ подъ стѣнами Києва. Въ сѣверномъ великомъ княженіи было много подражаній южному; такъ рѣки и ручейки получили названіе южныхъ рѣкъ: Трубежа въ Переславлѣ Залѣсскомъ, Лыбеди и Почайны во Владимирѣ.

Нынѣшняя Ризположенская церковь на Золотыхъ воротахъ однопрестольная, безприходная, устроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, бывшимъ Владимірскимъ губернаторомъ княземъ И. М. Долгорукимъ, и недавно возобновлена. Въ ней нѣтъ ничего древняго, но иконостасъ мелкой рѣзбы въ старинномъ вкусѣ очень красивъ.

На западной сторонѣ воротъ замѣчательна, по историческому воспоминанію, икона, на которой представленъ св. князь Андрей, молящійся предъ Владимірскою иконою Божіей матери и нѣсколько человекъ, чудесно спасшихся подъ развалинами. Въ рукописномъ житіи Боголюбскаго это событіе описано такъ: „Когда в. к. Андрей создалъ каменныя златыя врата во Владимирѣ и на нихъ устроилъ прекрасную церковь, тогда стало сходитьсѣ туда множество народа, чтобы полюбоваться на красоту зданія. Известь, соединявшая сводъ надъ проѣздомъ, еще была сыра и вдругъ ворота упали, заваливъ собою двенадцать человекъ. Боголюбивый князь припалъ со слезами къ чудотворному образу Богородицы, обвиняя себя въ поги-

бели этихъ людей; но когда упавшее зданіе было разобрано, всѣ они оказались живыми и нисколько не поврежденными, по молитвамъ пресв. Богородицы.“

Къ обѣимъ сторонамъ Златыхъ воротъ примыкалъ высокій земляной валъ, на которомъ поставлена была деревянная стѣна—старинное укрѣпленіе и вмѣстѣ граница города. Стѣны давно уже нѣтъ и валъ нѣсколько отдаленъ отъ воротъ, для болѣе удобнаго проѣзда. Напротивъ Золотыхъ воротъ, на Студеной горѣ, стоялъ Батый съ своими страшными полчищами; отсюда ворвались они въ городъ. Здѣсь пали юные князья, сыновья св. в. к. Георгія Всеволодовича.

Кромѣ Золотыхъ воротъ, во Владимірѣ были Серебряныя, Мѣдныя, врата св. Ирины и Волжскія. Старожилы говорятъ, что въ концѣ прошедшаго столѣтія, противъ Золотыхъ вратъ, въ соотвѣтственность имъ, на другомъ концѣ городского вала, были видны развалины вратъ, подобныхъ Золотымъ, и то были Серебряныя. Гдѣ находились Мѣдныя—неизвѣстно. Врата св. Ирины были отъ рѣчки Лыбеди, а Волжскія отъ р. Клязьмы.

Времени, какъ вамъ извѣстно, у меня очень мало: спѣшу въ Суздаль. Сегодня же, а можетъ быть еще завтра, надѣюсь осмотрѣть бывшій Рождественскій монастырь (теперь архіерейскій домъ) и женскую Успенскую обитель. Въ слѣдующемъ письмѣ напишу вамъ объ этихъ двухъ священныхъ достопамятностяхъ Владиміра.

Графъ М. Толстой.

Г. Владиміръ. 28 іюля 1868 года.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ МОСКОВСКОЙ ВОЗНЕСЕНСКОЙ У СЕРПУХОВСКИХЪ ВОРОТЪ ЦЕРКВИ СЕРГІЯ ГРИГОРІЕВИЧА ТЕРНОВСКАГО, СКАЗАННОЕ 16 СЕНТЯБРЯ.

Въ настоящій день собрались мы сюда, отцы и братія, чтобы отдать послѣдній долгъ христ. любви къ почившему духовному отцу и сослужителю нашему протоіерею Сергію. При этомъ скорбномъ случаѣ невольно вспоминаются мнѣ слова ап. Павла, которыя онъ сказалъ въ предчувствіи своего близкаго отшествія изъ міра, какъ для своего собственнаго утѣшенія, такъ и въ назиданіе одного изъ

своихъ учениковъ и преемниковъ въ пастырскомъ служеніи, и въ которыхъ указываетъ съ одной стороны черты истиннаго пастыря, а съ другой то, какая награда отъ Бога ожидаетъ его. „Подвигомъ добрымъ подвизахся, писалъ онъ къ ученику своему Тимоѳею, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: не токможе мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его“ (2 Тим. 4, 7. 8).

Утѣшительно думать, что почившій собратъ нашъ по дѣламъ служенія своего былъ близокъ къ духу истиннаго пастыря, образецъ котораго представляетъ намъ въ своемъ лицѣ апостолъ. Призванный Богомъ къ пастырскому служенію, онъ съ самаго начала и вѣрно понялъ свое высокое призваніе, и до конца жизни своей трудился надъ тѣмъ, чтобы остаться ему вѣрнымъ.

Безъ сомнѣнія одною изъ главнѣйшихъ обязанностей пастыря служить проповѣданіе слова Божія. Такъ именно понимали пастырское служеніе апостолы, почему и сами они дѣло евангельской проповѣди считали важнѣйшимъ дѣломъ своего служенія и преемникамъ своимъ внушали, чтобы они прилежащимъ добръ пресвитерамъ сугубую оказывали честь: паче же труждающимся въ словѣ и ученіи (1 Тим. 5, 17). Такъ же смотрѣла всегда на эту пастырскую обязанность и св. церковь, начиная съ апостольскихъ временъ: въ своихъ пастыряхъ она видѣла не только совершителей таинствъ и лицъ духовно правящихъ наслѣдіемъ Божиимъ, но вмѣстѣ и хранителей и провозвѣстниковъ Христова ученія и апостольскаго, обязанныхъ наставлять людей въ истинахъ вѣры и благочестія и мечемъ слова Божія ограждать ихъ отъ заблужденій и пороковъ. — Съ особеннымъ утѣшеніемъ и назиданіемъ для себя, мы можемъ видѣть, какъ тщательно исполнялъ эту священную обязанность почившій собратъ нашъ и служитель.

Постоянно въ теченіе многихъ лѣтъ почти не проходило дня воскреснаго или нарочитаго праздника, въ которые бы онъ, въ этомъ самомъ храмѣ и съ этого самаго мѣста не обращался къ своей паствѣ съ своимъ живымъ и назидательнымъ словомъ. Большая часть присутствующихъ здѣсь знаютъ и помнятъ, какое это было слово, какъ оно лилось прямо изъ сердца, какъ было просто и безыскусственно, какою въ то же время было проникнуто теплотою и силою убѣжденія. Вотъ почему оно такъ увлекало всѣхъ

тѣхъ, которые приходили его слушать. Обращаюсь къ вамъ, бывшіе его слушатели и ученики: сохраните въ себѣ святое сѣмя слова Божія, которое съ такою готовностію и въ такомъ изабиліи насаждалъ въ вашихъ сердцахъ усердный сѣятель слова Божія, вашъ почившій пастырь; не забывайте его искреннихъ, исходившихъ отъ сердца наставленій и его самого не преставайте вспоминать въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ.

Другимъ столь же важнымъ и священнымъ долгомъ пастырскаго званія служить руководство и управленіе совѣстію пасомыхъ. Получивъ отъ Бога власть вязать и рѣшить грѣхи человековъ, пастырь тѣмъ самымъ поставленъ судіею ихъ совѣсти и поступковъ и призванъ къ тому, чтобы разрѣшать всѣ недоумѣнія и затрудненія, возникающія внутри насъ—въ нашемъ умѣ и сердцѣ, и поражаемыя какъ ходомъ внутренняго духовнаго развитія каждаго, такъ и теченіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни. Многимъ изъ тѣхъ, которые здѣсь присутствуютъ, извѣстно, съ какою готовностію и съ какимъ усердіемъ почившій пастырь исполнялъ и этотъ священный долгъ своего званія: съ какимъ непритворнымъ и искреннимъ участіемъ онъ подавалъ совѣты и наставленія нуждавшимся, какою опытностію и какимъ знаніемъ жизни были проникнуты его слова, какъ благоразумно и согласно съ духомъ христіанскимъ разрѣшалъ онъ многоразличныя недоумѣнія и затрудненія, которыя предлагались ему на судъ. Это-то безъ сомнѣнія и было причиною того, что столь многіе изъ самыхъ различныхъ слоевъ общества — люди различныхъ званій и положеній искали его духовныхъ наставленій, его совѣтовъ и утѣшеній. Въ этомъ-то конечно и заключалась тайна того вліянія, которое почившій пастырь имѣлъ на своихъ пасомыхъ и на всѣхъ своихъ многочисленныхъ духовныхъ дѣтей.

Обращаюсь къ тѣмъ изъ предстоящихъ, которые пользовались совѣтами и наставленіями почившаго и имѣли его своимъ духовнымъ отцемъ и руководителемъ: не забывайте его благихъ внушеній и не преставайте поминать его въ своихъ молитвахъ. Господь не судилъ почившему пастырю имѣть собственныхъ дѣтей, которыя бы, своимъ вниманіемъ и добрыми поступками утѣшая его при жизни, возносили непрестанныя молитвы къ Богу о его упокоеніи по смерти; поэтому на васъ, духовныя дѣти почившаго, лежитъ преимущественная обязанность, помни

наставленія мудраго и уважаемаго пастыря, никогда не забывать его и въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одной обязанности истиннаго пастыря, которая возлагается на него и словомъ Божиимъ и примѣромъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ и великихъ пастырей церкви: разумѣю обязанность посильно заботиться о бѣдныхъ и нуждающихся братіяхъ, о возможномъ облегченіи ихъ нуждъ и страданій. Будучи поставленъ отъ Бога провозвѣстникомъ христіанской любви и братскаго общенія, онъ болѣе, чѣмъ кто либо другой, долженъ принимать къ сердцу положеніе нуждающихся, болѣе другихъ обязанъ заботиться объ удовлетвореніи ихъ нуждъ. Не всегда, конечно, имѣя возможность удѣлять бѣднымъ отъ своего собственнаго избытка, онъ можетъ и долженъ подвигать на дѣло благотворенія тѣхъ, у которыхъ онъ есть. Такъ понимали эту священную обязанность и первые образцы для пастырей апостолы, когда словомъ и дѣломъ старались подвигнуть вѣрующихъ къ благотворенію, когда, совершая, какъ напр. ап. Павелъ, свои отдаленныя путешествія съ цѣлію евангельской проповѣди, всюду въ то же время собирали приношенія отъ достаточныхъ людей въ пользу неимущихъ. Тому же святому примѣру слѣдовала всегда соборная и апостольская церковь, когда принимала подъ свое непосредственное покровительство всѣхъ нуждающихся и страждущихъ и для удовлетворенія ихъ многоразличныхъ нуждъ и облегченія страданій изыскивала необходимые способы, устрояя при церквахъ страннопріимные дома, богадѣльни, пріюты, школы и больницы.

Съ особеннымъ дерзновеніемъ мы позволяемъ себѣ сказать, что и въ этомъ отношеніи почившій пастырь былъ близокъ къ духу и расположеніямъ древнихъ пастырей церкви. Не имѣя права, да и самой возможности говорить о частныхъ и такъ сказать домашнихъ его благотвореніяхъ, которыя, по самому свойству своему, не подлежатъ оглашенію и которыя, какъ всѣмъ извѣстно, были немалочисленны, мы не можемъ умолчать о томъ, что сдѣлано имъ явнаго и открытаго для всѣхъ. О его ревности къ дѣламъ благотворенія свидѣлствуютъ существующія при этомъ самомъ храмѣ благотворительныя учрежденія: такъ имъ умножено число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, чрезъ пріобрѣтеніе новыхъ способовъ къ призрѣнію и увеличеніе самаго помѣщенія; причемъ нельзя не упомянуть съ благодарностію, что вновь пріобрѣтенные спо-

собы призрѣнія обращены на вспомошествованіе вдовствующимъ и сиротствующимъ духовнаго званія; имъ же пріобрѣтенъ немаловажный капиталъ для выдачи бѣднымъ невѣстамъ, устроена школа для первоначальнаго обученія дѣтей закону Божію и самымъ первымъ и необходимымъ знаніямъ, и сверхъ всѣхъ этихъ благотворительныхъ дѣлъ и учреждений, его особенною заботливостію объ обезпеченіи служащихъ при здѣшней церкви лицъ по оставленіи ими службы, сдѣлано то, что желательно было бы учредить и повсемѣстно, именно положено основаніе пенсіонному капиталу, который, чрезъ послѣдующія приношенія для тойже цѣли возростъ въ настоящее время до значительныхъ размѣровъ. Такъ много добрыхъ воспоминаній оставляетъ по себѣ пастырь ревностно заботившійся, въ продолженіе своего свыше четырехъдесятилѣтняго служенія церкви, не только о духовныхъ нуждахъ своей паствы, но вмѣстѣ и о тѣлесныхъ, и свою благотворительность простиравшій не на своихъ только чадъ, но и на постороннихъ. Безъ сомнѣнія всѣ тѣ, которые уже облагодѣтельствованы имъ или впослѣдствіи времени получаютъ благодѣяніе изъ средствъ имъ изысканныхъ, не престанутъ съ благодарностію вспоминать о немъ и молить Бога о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ.

Нужно ли говорить еще и о другихъ достоинствахъ почившаго пастыря, его усердіи къ службѣ Божіей и благоговѣйномъ совершеніи оной, его покорности волѣ Божіей, когда онъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, почти съ самыхъ первыхъ же лѣтъ своего пастырскаго служенія, лишенъ былъ счастья супружеской жизни и оставленъ былъ одинокимъ—а также его строгой назидательной жизни и личныхъ качествахъ ума и сердца. Мы собрались сюда на этотъ печальный обрядъ не для того конечно, чтобы хвалить почившаго, но чтобы, припомнивъ для нашего общаго утѣшенія и назиданія нѣкоторыя отличительныя черты его пастырскаго служенія, вознести къ Небесному пастыреначальнику общую церковную молитву о упокоеніи души его. Хвалы наши, которыхъ онъ чуждался и при жизни, тѣмъ менѣе нужны ему теперь, когда онъ уже предстоитъ предъ судомъ всевѣдущаго и нелицепріятнаго Судіи и даетъ Ему отчетъ, какъ въ своемъ служеніи, такъ и во всѣхъ дѣлахъ и помыслахъ своихъ, а также и во всѣхъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ. Въ этотъ страшный часъ пра-

веднаго испытанія ему нужна всего болѣе наша искренняя и усердная общецерковная молитва.

Помолимся же, отцы и братія, чтобъ милосердый Господь простилъ новопреставленному рабу своему протоіерею Сергію, какъ человѣку, вольные и невольные его грѣхи и за многолѣтній истинно пастырскій подвигъ и доброе скончаніе предназначеннаго поприща служенія, упокоилъ его въ небесныхъ обителяхъ и увѣнчалъ вѣнцемъ правды, который, по слову апостола, уготованъ отъ Господа всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его — всѣмъ съ вѣрою и усердіемъ трудившимся здѣсь на землѣ во славу пресвятаго Его имени.

Священникъ Александръ Ильинскій.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОКОЙНОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ КАЗАНСКОМЪ АѦНАСІѢ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ БЫТНОСТИ ЕГО НА КАЗАНСКОЙ КАФЕДРѢ.

Воспоминанія мои о святителѣ блаженной памяти АѦанасіѣ не многосложны; они относятся не столько къ внѣшнимъ обстоятельствамъ и дѣламъ его жизни, сколько къ воззрѣніямъ и правиламъ духовнымъ, къ личному его характеру и настроенію, особенно въ отношеніи къ другимъ.

Помню я, какъ встрѣчали преосвящ. АѦанасія, при самомъ вступленіи его на казанскую кафедру. Случилось, что говорившій ему привѣтственную рѣчь указалъ въ ней на сыновъ пророческихъ, которые *приидоша на сръпленіе* пророку Елисею и поклонились ему до земли (4 Цар. 11, 15), и за тѣмъ выразился: „вотъ и мы встрѣчаемъ твою святыню съ такою же преданностію, хотя и безъ земныхъ поклоненій.“ АѦанасій отвѣчалъ: „Братія! Смирение—основаніе христіанскихъ добродѣтелей. Поклоненій вашихъ я не желаю, но прошу принять мое поклоненіе.“ И, сказавъ это, поклонился всенародному собранію буквально — *до земли*. И всѣмъ было ясно, что онъ сдѣлалъ это не напоказъ и не въ упрекъ непоклонившимся ему, но съ глубоко-смирненнымъ движеніемъ духа и по свойственному ему открытому прямодушію.—Готовый кланяться другимъ до земли, онъ самъ никогда не любилъ принимать земныхъ поклоновъ.

Помню, какъ, чрезъ день послѣ случая, разсказаннаго сейчасъ, принимали новаго казанскаго архипастыря въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ находится столько чтимая въ Россіи св. казанская Богоматерняя икона. Его привѣтствовали также рѣчью, въ которой слышалось нѣкоторое смущеніе паствы, произведшей, по видимому не совсѣмъ успокоительное впечатлѣніе на своего пастыря при первой его встрѣчѣ. Привѣтствовавшій взялъ, за образецъ для себя, изъ древности же привѣтные вопросы о мирѣ (4 Цар. 4, 26), и сказалъ святителю: „миръ ли, святче Божій?“ — „Миръ, миръ!“ — съ одушевленіемъ отвѣчалъ Аѳанасій и затѣмъ проговорилъ нѣсколько самыхъ сердечныхъ успокоительныхъ словъ о мирѣ.

Помню, съ какимъ умиленіемъ до слезъ, вызывающимъ такое же умиленіе во всемъ церковномъ собраніи, говорилъ онъ, послѣ священнодѣйствія литургіи, свои поученія, глубоко обдуманная и прочувствованная, но изливавшаяся изъ его души безъ предварительнаго письменнаго приготовленія и изложенія. Покойный преосвященный былъ человѣкъ, явно, не слабонервный. Размышляющему наблюдателю естественно было останавливаться на вопросѣ, въ чемъ состоитъ тайна столь мягкосердечнаго, такъ легко возбуждавшагося, умиленія Аѳанасія. Однажды онъ самъ раскрылъ предъ своими слушателями эту тайну. Говоря о страшномъ Божіемъ судѣ и вѣчномъ геенскомъ огнѣ и видя или ощущая въ слушателяхъ духовную сухость, задерживавшую и его самого, онъ прервалъ, въ своемъ поученіи, развиваемую имъ нить мыслей и молитвенно воскликнулъ: „Господи! коснись нашего сердца.“ Итакъ преосвящ. Аѳанасій за своими поученіями, въ тайнѣ духа своего, представлялъ свое сердце и сердца своихъ слушателей воззрѣнію и благодатному прикосновенію Господа Іисуса, возгрѣваясь чрезъ это почивающею въ Немъ любовію Отца Небеснаго, изливающеюся и въ пріемлющія сердца Духомъ Святымъ.

Помню, съ какою любовію, ободряющею и утѣшающею молодыхъ людей и дѣтей, безъ устрашающей или холодной особенно юныя души суровой важности, посѣщалъ онъ въ Казани академію, семинарію, духовное училище, училище дѣвицъ духовнаго званія. Послѣднихъ преосвященной отечески распрашивалъ объ ихъ ученіи и ласково внушалъ имъ не быть бездѣтельными „бѣлоручками“ (это буквально его слово). Въ духовномъ училищѣ мальчиковъ случилось, въ то время, быть поваромъ и служи-

телемъ въ бурсѣ татарину, конечно, потому, что онъ бралъ болѣе дешевую цѣну за свою кухонную и служительскую работу, нежели русской мужичекъ. Добрый владыка съ любовію отнесся и къ татарину, высказавъ одному изъ сопровождавшихъ что-то въ родѣ слѣдующаго: „пустъ и магометанинъ служить Христу, услуживая питомцамъ и будущимъ служителямъ Христовой Церкви.“

Помню, какъ посемейному упрощался покойный владыка даже за общими обѣденными столами, какъ явно утѣшалъ и радовалъ его общій непринужденный говоръ за столомъ, происходившій отъ общаго мирнаго и добраго настроенія. Въ интересъ мира и любви, онъ не только добросердечно и весело выслушивалъ прилично веселые рассказы и шутки другихъ, но и самъ позволялъ себѣ говорить подобное съ совершеннымъ простодушіемъ. Вотъ для примѣра одинъ изъ его анекдотовъ. Сибирякъ какой-то приносилъ жалобу начальству на одного сельскаго или уѣзднаго „заѣдателя“. „Да что это за чинъ?“ — спрашиваютъ его. Заѣдатель что ли? „Да, да, отвѣчалъ серьезно Сибирякъ, заѣдатель, заѣдатель. Онъ самый и есть“... Мудрено ли, что, подъ подобнымъ предсѣдательствомъ Аѳанасія, за гостепріимнымъ столомъ чувствовалось всемъ, что они братья одной семьи?

Знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, съ какою любовію къ благолѣпію св. Божіихъ храмовъ и съ благодатною ласкою къ православнымъ Чувашамъ и Черемисамъ посѣщалъ преосв. Аѳанасій свою Казанскую епархію. Надо знать, что это за дѣти Чуваши, какіе это младенцы — Черемисы, какъ эта духовная нива ждетъ и требуетъ истинныхъ духовныхъ дѣлателей. Одинъ изъ достойныхъ предшественниковъ Аѳанасія, именно преосв. Владиміръ рассказывалъ, что, когда, въ своихъ пастырскихъ разъѣздахъ по епархіи, пришлось ему однажды обратиться къ одному православному инородцу съ ученіемъ о св. Троицѣ, о Богѣ Отцѣ.... Черемисъ при этомъ поклоняемомъ имени сей-часъ же прерываетъ владыку вопросомъ самаго темнаго духовнаго невѣжества: „а, старикъ-то еще живъ?“ Не улыбаться, а плакать надо на такое состояніе православныхъ. Можно поэтому понять, какъ важно было для Казанской епархіи, въ бытность здѣсь Аѳанасія, и какъ радовало его, что за святое дѣло просвѣщенія православныхъ инородцевъ, и именно татарскихъ дѣтей, принялся отъ всего сердца одинъ православный татаринъ.

Преосвящ. Аѳанасію было горько и тяжело замѣчать не-

радѣніе и о рукотворенныхъ вещественныхъ храмахъ Божіихъ. Въ одной пустынной обители осматривая храмы и придѣлы въ нихъ, онъ потребовалъ, чтобы открыли для него и ветшающій деревянный храмъ, который совсѣмъ не думали ему показывать. Онъ нашелъ въ немъ не только ветхость, но и неопрятность, соръ, пыль; это взволновало владыку. Настоятель обители думалъ поправить дѣло, объяснивъ ему, что въ этомъ храмѣ никогда ужъ и не служить. Это окончательно разгнѣвало ревнующаго о славѣ Божіей архипастыря. Онъ заговорилъ ужъ въ такомъ тонѣ: „такъ вы ужъ обратили бы святыи храмъ Божій поскорѣе въ вертепъ разбойничій!“—Что касается до рукотворенныхъ Божіихъ храмовъ—самыхъ христіанъ православныхъ, покойный преосвященный не благоволиительно относился и къ добрымъ ихъ дѣламъ, напримѣръ къ благотворительности въ пользу самой церкви и ея служителей, если замѣчалъ, что дѣлаютъ добро не ради самаго добра. Онъ далеко былъ отъ всякой тѣни чловѣкоугодничества въ сношеніи къ жертвователямъ и благотворителямъ церковнымъ. Конечно это могло охлаждать иныхъ; но зато истинно блатворительныя души приносили Богу и его церкви жертвы чистыя, жертвы искренняго усердія къ церкви и дѣйствительной любви къ самому Господу. Нѣкоторые дозволяли себѣ даже негодовать на владыку, что онъ сурово принималъ одного зажиточнаго церковнаго старосту въ то время, когда послѣдній приходилъ къ нему для объясненій по дѣлу собственнаго благотворенія и пожертвованій; но покойный оставался непреклоннымъ. По его духу и мысли, ужъ коли хочешь дѣлать доброе дѣло, такъ дѣлай это такъ, чтобы изъ этого дѣла не выходило дряни, суетности чловѣческой.

Но блаженной памяти святитель далекъ былъ и отъ той недоброй крайности, чтобы мрачно и съ недовѣріемъ смотрѣть на людей, чтобы заподозрѣвать или отрицать въ самомъ большинствѣ нашемъ бытіе чистой добродѣтели. Онъ не любилъ и не терпѣлъ фарисейской строгости къ другимъ. Помню, какъ вызванный изъ Казани для присутствія въ св. Синодѣ въ Петербургъ и живя здѣсь на Псковскомъ подворьѣ на многолюдной набережной Васильевского острова, однажды отозвался покойный на жалобы бывшихъ у него, что слишкомъ ослабли люди, что христіанство и самое православіе у всѣхъ почти слишкомъ маложизненно: „да почему мы знаемъ, что вотъ въ эти полчаса,

которые мы провели здѣсь вмѣстѣ, не прошло на этой улицѣ мимо насъ нѣсколько святыхъ?"

Покойны владыка Аѳанасій проявлялъ иногда духовную прозорливость или, по крайней мѣрѣ, тонкую и чуткую проницательность. Близкіе ко мнѣ люди рассказывали мнѣ, что имъ хотѣлось быть у преосв. Черниговскаго Филарета (теперь ужъ тоже покойнаго), и они отправились къ нему на Ярославское подворье. По какой-то странной случайности, вмѣсто Ярославскаго, они попали на Псковское подворье, гдѣ жилъ Аѳанасій Казанскій. Последній, выйдя къ нимъ, сейчасъ же замѣтилъ имъ съ улыбкою: „вы шли не ко мнѣ, но ничего, не жалѣйте, что попали ко мнѣ. Милости просимъ!“ И такъ обласкавъ ихъ и утѣшилъ назидательною отъ сердца бесѣдою, что они не только не жалѣли, но и благодарили Бога, что нечаянно и противъ намѣренія попали къ Аѳанасію.— А то еще мнѣ самому пришлось быть у него однажды послѣ какой-то чувствительной обиды, нанесенной мнѣ предъ отправленіемъ на Псковское подворье. Я не думалъ говорить владыкѣ о полученной обидѣ, но онъ самъ вдругъ обратился ко мнѣ съ такимъ замѣчаніемъ: „кто самъ себя не обидитъ (гнѣвомъ и враждою на обидчика), того никто не обидитъ!“— Вотъ и еще фактъ: въ Казани одинъ молодой человѣкъ былъ у преосв. Аѳанасія, и своимъ добродушіемъ и христіанскимъ православнымъ образомъ мыслей такъ ему понравился, что владыка высказалъ ему это прямо, поцѣловавъ его въ голову послѣ благословенія. Но случилось этому же господину истратить на что-то недоброе всѣ наличныя деньги, такъ что не на что было ему доѣхать и до своей деревни. Молодой человѣкъ вздумалъ воспользоваться благосклонностію къ нему владыки Аѳанасія, чтобы выйти изъ своего затрудненія, заимствовать у него нужное. Аѳанасій, вообще не легко измѣнявшій расположеніе свое къ кому бы то ни было, принялъ его весьма сурово и наотрѣзъ отказалъ ему, хотя обыкновенно и не жалѣлъ денегъ для нуждающихся. Молодой человѣкъ сей-часъ же почувалъ въ этомъ обличеніе, какъ онъ мнѣ лично передавалъ.

Какъ покойный святитель былъ глубокъ, но съ глубиною простъ въ своихъ духовныхъ воззрѣніяхъ, это извѣстно всякому относившемуся къ нему по вопросамъ или затрудненіямъ духовнымъ. Для примѣра разскажу, какъ просто, но вмѣстѣ и глубоко разсуждалъ Аѳанасій о всемъ прошедшемъ и объ отношеніи этого прошедшаго къ бу-

душей вѣчной жизни. „Вотъ ты, говорилъ онъ мнѣ, однажды въ Петербургѣ, отъ Александроневской лавры до Псковскаго подворья проѣхалъ или прошелъ весь почти Петербургъ. Но вѣдь столичный городъ отъ того, что ты прошелъ его съ одного конца до другаго, не пропасть, а стоитъ себѣ въ своемъ мѣстѣ. Пойдешь или поѣдешь назадъ,— увидишь! Такъ и все прошлое, пройденное нами и всѣми людьми, не исчезло въ мысли Божіей, которою все стоитъ; оно ждетъ насъ снова къ себѣ, когда, во всей своей сущности или, какъ говорятъ, въ духѣ и силѣ своей, оно раскроется для насъ въ будущей жизни... Повѣрь, что какъ ни одно изъ твоихъ дѣлъ и движеній, такъ и ни одна изъ былинотъ, ни одна мошка не пропадаетъ совсемъ; сущность, или духъ, сила всего этого въ насъ или для насъ раскроются въ будущей жизни“.— Владыка говорилъ проще и короче, я передаю собственно его мысли, припоминаю буквально только нѣкоторыя выраженія.

Какъ Аванасій умѣлъ соединять съ извѣстною всѣмъ непоколебимою твердостію своею въ дѣлѣ православія спокойное отошеніе къ дѣлу научной мысли, мнѣ удалось видѣть это изъ одного, поразившаго меня, случая. Однажды я нашелъ покойнаго за новенькою, полученною имъ изъ-за границы, книжкою, въ которой ветхозавѣтный св. ковчегъ завѣта, съ бывшими при немъ откровеніями первосвященникамъ, богохульно трактуется, какъ что-то въ родѣ электрической машины. Владыка совершенно спокойно, съ добродушною улыбкою, сталъ пересказывать мнѣ всѣ эти ученые перетолки, показывая рисунки и по нимъ объясняя мысли автора. Меня удивило это его равнодушіе къ дѣлу извращаемой истины; я зналъ, что, въ отношеніи къ такимъ предметамъ, покойный чуждъ былъ всякихъ научныхъ увлеченій, и поэтому старался только услѣдить за тѣмъ, какая мысль могла бы его настроить къ такому добродушію и равнодушію относительно заблуждающихъ. Владыка самъ высказался наконецъ. Онъ добродушно говорилъ въ такомъ родѣ и тономъ: „бѣдненькіе! изъ-за чего они хлопочутъ? Не говоря о ковчегѣ, вся природа со всѣми ея силами,— что такое все это? Не Божія ли мысль, воля и сила выражены и раскрыты для насъ во всемъ этомъ? Не для того ли совершались всѣ древнія и новыя великія чудеса, всѣ чрезвычайныя откровенія при Ковчегѣ ли завѣта, или иначе данныя, чтобы удостовѣрить насъ, что именно Господь нашъ осуществилъ и *носитъ* всяческая *глаголомъ* силы своея, что весь міръ, въ сво-

емъ существъ, есть чудо и откровеніе?“— Изъ такихъ воззрѣній, безъ сомнѣнія, и объясняется то увлеченіе, съ какимъ преосв. Аѳанасій, въ послѣдній уже годъ своей жизни, занимался изученіемъ естествовѣдѣнія въ разныхъ его отрасляхъ.

Что еще могу сказать я о покойномъ владыкѣ Аѳанасіи, изъ моихъ о немъ воспоминаній? Всякому знавшему и наблюдавшему его, ясно было, что онъ былъ человѣкъ твердаго характера, воли сильной и рѣшительной, духа безбоязненнаго и независимаго. Но, при всемъ томъ, онъ уклонялся отъ всего, непосредственно его не касавшагося, и опасался даже входить въ переписку съ другими, внѣ предѣловъ и требованій официальности (а). Чѣмъ объяснить въ Аѳанасіѣ эту странную, совсѣмъ несомнѣстную съ общимъ его характеромъ, мнительность? Явно было, что онъ имѣлъ какіе либо тяжелые для духа жизненные опыты, надломившіе отчасти этотъ дубъ. Можно было примѣчать, что независимому и твердому характеру Аѳанасія нелегко было надламываться и гнутья.

А. Б.

ПУСТЫННИКЪ И БОГОМАТЕРЬ.

Въ дремучемъ лѣсу, въ глубокой пустынѣ, среди непроходимыхъ болотъ и трясинъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, подвизался простой старецъ — пустынножитель (б). Долго жилъ онъ уединенно въ своей убогой хижинѣ, вдали отъ людей, одинъ съ Богомъ, утѣшаемый сладостною тишиною дикой пустыни. Изрѣдка лишь навѣщалъ пустынножителя инокъ сосѣдняго монастыря, принося ему скудный запасъ ржаныхъ сухарей для пустынножеской его трапезы, состоявшей по большей части изъ овощей его небольшого огорода, грибовъ и ягодъ лѣсныхъ. Самъ

(а) Потому же, кажется онъ ничего почти и не печаталъ, хотя, случалось, мимоходомъ проговаривалъ, что, послѣ смерти, могутъ найдтись для печати и его труды, особенно по переводу св. отцевъ съ греческаго языка.

(б) Имя его, къ сожалѣнію, не удержалось въ моей памяти. Инокъ бѣлобережской пустыни, рассказавшій мнѣ о старцѣ, называлъ его не то Никандромъ, не то Никодимомъ.

же пустынный выходилъ изъ своего уединенія лишь въ большіе праздники, для пріобщенія св. тайнъ. Сокровенна была со Христомъ въ Богѣ высота его подвиговъ, невѣдомы были людямъ его добродѣтели; лишь одинъ почти неудержимый плачь свидѣтельствовалъ посѣщавшему его иноку о духовномъ преуспѣяніи пустыннаго старца. Но вотъ однажды, великимъ постомъ, постигла пустытника тяжкая болѣзнь; сильное расслабленіе всѣхъ членовъ приковало его къ одру. Былъ канунъ радостнаго для христіанъ праздника Благовѣщенія Богоматери; дальній благовѣстъ ко всенощной изъ обители доносился и до лѣсной пустыни старца, напомнивъ ему о великомъ наступающемъ днѣ. Поскорбѣлъ больной старикъ отъ глубины души, что не можетъ онъ быть въ это время въ обители при всенощномъ богослуженіи, что не имѣетъ даже силъ, приподнявшись съ одра прочесть канонъ съ акаѣистомъ Богоматери. Отъ полноты горестныхъ чувствъ, лежа на болѣзненномъ своемъ одрѣ, запѣлъ онъ дрожащимъ старческимъ голосомъ тропарь праздника: „Днесъ спасенія нашего главизна“ и проч., — но не имѣлъ силъ допѣть и его до конца. Какъ ни силился бѣдный старикъ, какъ ни старался, но слабость сомкнула его уста. Заплакалъ онъ горько, и плачь его проникъ небеса. Очамъ его мгновенно предстала въ чудномъ сіяніи сама Невѣста Невѣстная, сама виновница торжества. „Что плачешь ты такъ горько, старикъ, въ такой радостный день?“ — спросила она его, наклонившись милостиво надъ его ложемъ. „А кто же ты, матушка“, — дерзнулъ спросить въ свою очередь изумленный пустынный, и откуда ко мнѣ ты сюда пожаловала?“ „Я пришла помочь тебѣ, отвѣчала ему Богоматерь, допѣть недоконченный тобою мой тропарь. Укрѣпись теперь, рабъ Божій, и пой его со мной“. И вотъ чудная пѣснь зазвучала въ убогой хижинѣ: земной ангелъ и Честнѣйшая самихъ Херувимовъ допѣли вмѣстѣ тропарь. Видѣніе исчезло, но старецъ долго не могъ прійти въ себя отъ изумленія, отъ благоговѣйнаго ужаса. Онъ понялъ, кто была чудная Посѣтительница, ибо ощутилъ въ себѣ полное обновленіе старческихъ своихъ силъ; болѣзни и слѣда не осталось въ немоощномъ дотолѣ его тѣлѣ. Простершись на помостѣ, долго и слезно молился онъ Пресвятой Дѣвѣ, благодаря Ее за благодатное Ея посѣщеніе. Не потаилъ онъ его и отъ пришедшаго къ нему на утро инока, и вмѣстѣ уже отпѣли они благодарный канонъ и акаѣистъ Пречистой на самомъ

мѣстѣ Ея явленія. Давно ужъ и старецъ — пустынный покойся въ нѣдрахъ земли, давно нѣтъ слѣдовъ и пустынной его келліи, и только виденъ въ дремучемъ лѣсу малый пригорокъ, гдѣ она, говорятъ, прежде стояла. Но память о пустынножителѣ еще жива въ обитателяхъ сосѣдней ему Бѣлобережской обители; съ умиленіемъ рассказываютъ они посѣтителямъ о чудномъ ему явленіи Богоматери, а коли кто пожелаетъ, то поведутъ показать и самое мѣсто въ лѣсу, гдѣ подвизался блаженный любитель уединенія и гдѣ посѣтила его Царица Небесная.

Андрей Ковалевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) «Общепонятное руководство къ изученію нотнаго церковнаго хороваго и одиночнаго пѣнія, приспособленное къ употребленію при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, при сельскихъ школахъ». Получать можно: въ Москвѣ отъ священника Ильинской, что на Воронцовомъ полѣ, церкви Димитрія Ивановича Языкова, отъ книгопродавцевъ: Салаева, Глазунова, Вольфа и въ Синодальной книжной лавкѣ; въ С-Петербургѣ у Исакова. Отъ самаго сочинителя получать можно по слѣдующему адресу: Московской губ., Волоколамскаго духовнаго училища учителю Казанскому. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 р. сер.

2) «Гимнъ: утреннее размышленіе о Божіемъ величїи, слова Ломонсова, музыка діакона Владиславева, положенъ для одного голоса и фортепіано, и на четыре голоса и фортепіано». Можно получать во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ въ Москвѣ. Цѣна 50 коп., а съ пересылкою 75 к.

3) Хронологическій указатель къ изученію священной исторїи въ ново-придуманной наглядно-картинной и синхроничной, относительно лицъ и событій, формѣ, какъ легкое пособие къ преподаванію исторїи въ низшихъ и среднихъ классахъ учеб. заведеній. Цѣна экземпляру 25 к., за пересылку по вѣсу въ бумагѣ. Продается въ Москвѣ: у Салаевыхъ на Никольской улицѣ, и Леденева въ домѣ Карновичъ противъ присутственныхъ мѣстъ. Въ городѣ Ржевѣ у составителя Покр. церкви священника Полубенскаго.

4) Начало христіанства въ Иркутскѣ и Святый Инокентій 1-й епископъ Иркутскій. Его служеніе, управленіе, кончина, чудеса и прославленіе. Съ литографированнымъ, раскрашеннымъ изображеніемъ святителя, и со снимками его почерка и нѣкоторыхъ современныхъ ему лицъ. Цѣна *три рубля* съ пересылкою. Относиться въ г. Иркутскъ къ автору, Протоіерею Проконію Громову.

5) Вышла и поступила въ продажу *пятая книга чтеній въ Моск. общ. любит. дух. просвѣщеніи*. Содержаніе 1-го отдѣла: I, о дѣйствіяхъ древнихъ пастырей церкви во времена общественныхъ бѣдствій; II, духовенство Крутицкой епархіи въ концѣ XVII в.; III, о выборномъ началѣ въ приложеніи къ благочиннымъ; IV, объ устройствѣ Чудовскаго хора пѣвчихъ; V, Исторія Тридентскаго собора. Содержаніе 2-го отдѣла: I, 8 словъ м. Филарета; II, его же 79 писемъ къ игум. Марїи. III, его отвѣтъ на письмо А. Д. IV, Его замѣчанія на Герменевтику; V, Его записка о выборѣ благочинныхъ; VI, Его грамота весьегонскому градскому головѣ. Книгу получать можно въ *Москву*: въ епархіальной библіотекѣ, въ книжныхъ лавкахъ: Отрапонтнова, Соловьева, Глазунова, Салаева и въ складѣ Русская Грамота; въ *Петербургѣ*: у Караблева и Сиракова. Цѣна: 1 руб. безъ пересылки,

6) Отъ Алтайской духовной миссіи.

Алтайскою духовною миссіею получены и на приходъ въ шнуровую книгу записаны слѣдующія пожертвованія:

Января 11-го дня сего года получено 100 р. изъ Арзамаса отъ неизв. при письмѣ отъ 15-го декабря 1867 г., февраля 25-го дня изъ С. П. Б. 5 р. отъ неизвѣстнаго Доримедонта; того же числа изъ С. П. Б. отъ Емануель 20 р. Марта 6-го дня изъ С. П. Б., чрезъ редакцію Домашней бесѣды отъ 1-го февраля отъ неизвѣстнаго 3 р. и изъ Петровска 25 р. Того же числа при письмѣ отъ 2 февраля изъ Москвы отъ неизвѣстнаго Димитрія 10 р. Марта 7-го числа изъ Новосильскаго уѣзда, отъ свящ. Воинова отъ 2 февр. 5 рублей. Того же числа изъ Москвы отъ сотрудника Алтайской д. миссіи, книги въ бібліотеку миссіонерскую въ числѣ 13 №; того же числа изъ г. Богучара отъ протоіерея А. Бунина 6 р. при письмѣ отъ 6 февр. Марта 24 дня, а) изъ Москвы чрезъ сотрудника Алтайской духовной миссіи свящ. о. Николая Лаврова: отъ протоіерея І. Н. Рождественскаго 10 р., отъ неизвѣстныхъ 12 р., отъ свящ. Н. Деси. 4 р.; изъ Саратова отъ свящ. А. Фіолетова 30 р., изъ Орла отъ П-ва 3 р., отъ Е. Г. Палицыной 6 р. 50 к., отъ неизвѣстнаго 25 р., отъ неизвѣстнаго 1 р., отъ Казн. Сим. м. Іеромонаха Никона 3 р., отъ Н. П. М. 3 р. отъ А. П. М. 2 р., отъ В. Н. С. 3 р.; изъ Чугуева отъ прот. Г. Люкова 3 р., изъ С-Петербурга отъ Виктора и Юліи В-выхъ 3 р., изъ Камышина отъ свящ. П. Веселовскаго 1 р., изъ Полтавы 3 р., изъ Кинешмы отъ неизвѣстнаго 2 р., изъ Иркутска отъ неизвѣстнаго 3 р., отъ книгини С. С. Щербатовой 50 р., отъ арх. Симоновскаго мон. Евстафія 25 р., отъ Московскаго діакона І. Бухарева усердіемъ его соборныхъ отъ своихъ прихожанъ 52 р. 70 к., отъ А. И. Овечкина 10 р., отъ неизвѣстнаго 50 р., отъ св. В. П. Нечаева 3 р., б) изъ Камышина отъ неизвѣстнаго 1 р., в) Изъ Далматова отъ игумена Псаакія, отъ 1 марта 5 р.; г) Изъ Тамбова отъ Юліи Курдюшовой 100 рублей; д) Изъ Арзамаса отъ купца Василя П. 40 рублей; е) Изъ Совѣта Миссіонерскаго общества при отношеніи отъ 16 февраля 500 рублей 11 апрѣля отъ помощника акцизнаго надзирателя (Моск. губ.) г. Пермскаго, 6 рубл. 25 коп. Того же числа получено изъ Костромы отъ неизвѣстнаго Георгія и Пелагеи 2 руб. сер. Того же числа изъ Совѣта миссіонерскаго общества при отношеніи отъ 20 февраля 1868 г. 3 руб. сер. пожертвованныхъ неизвѣстнымъ лицомъ; 28 апрѣля изъ Мирополья отъ помѣщицы Романовой-Ляховой, 6 р., Того же числа изъ Кутаиса отъ неизвѣстныхъ 50 р. с.; — того же числа чрезъ редакцію Домашней бесѣды отъ 8 марта пожертвованныхъ изъ Моршанска отъ Моисеева 15 р. сер. Того же числа чрезъ ту же редакцію отъ 8 марта 12 р. с. собранные М. А. Дубовицкою; того же числа отъ неизвѣстнаго изъ Боровичей 2 р.; того же числа изъ Одессы отъ іеромонаха Макарія 5 р.; того же числа Саратовской губ. отъ священническихъ дѣтей Тихомировыхъ, 4 р. сер.; того же числа изъ д. Оксанинковой Тобольской губ. отъ крестьянъ: Ѳ. Омова и Симеона Писсовскаго, 1 р.; того же числа, изъ Мирополья отъ священника Чефранова 5 р.; того же числа изъ Петербурга отъ ст. сов. Айканова 40 р.; того же числа изъ Казани отъ кафедральнаго протоіерея В. Н. Вишневекаго. 6 р.; 29 апрѣля изъ Екатеринбурга отъ Ю. Л. Башкова, 3 р.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ).

Миссіонеръ прот. С. Ландышевъ.

Г. Бійскъ.

Оставшіеся неразобраными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по *два* рубля съ пересылкой.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается:

Въ Москвѣ: въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василия Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), А. И. Глазунова (на Кузнецкомъ мосту), А. Н. Оерапонтова (на Никольской улицѣ) и О. И. Салаева (тамъ же).

Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.**

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СТАТЬИ,

БЕЗЪ ОСОБОЙ ПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ.

1) Обзорѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.	50 к.
2) Житіе святаго преподобнаго мученика и исповѣдника Стефана Новаго	7 "
3) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.	10 "
4) О дружбѣ.	7 "
5) Жизнь святаго Василия Великаго	25 "
6) Братья и сестры	7 "
7) Святый Владиміръ равноапостольный	10 "
8) Жизнь св. Григорія Богослова	20 "
9) Великій постъ въ Іерусалимѣ	25 "

При редакціи Душеполезнаго Чтенія и еще въ книжной лавкѣ А. Н. Оерапонтова, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, продаются также: I. *Православный священникъ при постели больныхъ и умирающихъ.* Москва, 1862 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб. II. *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й и 2-й выпуски.* Профессора москов. консерваторіи свящ. Д. Разумовскаго. Москва 1867 года. Цѣна съ пересылкою за каждый выпускъ по 1 р. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Стр.

I. МНѢНІЕ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ДАТЬ РАСКОЛЬНИКАМЪ НЕЗАВИСИМЫХЪ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ІЕРАРХІИ СВЯЩЕННИКОВЪ	87—101
II. ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ. Свящ. В. Владимірскаго	102—115
III. О ТЩЕСЛАВІИ. СЛОВО ПОКОЙНАГО АѦНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО	116—125
IV. АРХИМАНДРИТЪ МИТРОФАНЪ, НАСТОЯТЕЛЬ МОСК. БОГОВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. Архим. Григорія ..	126—147
V. ТРИ ПАРЕМЫ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ. Свящ. В. Нечаева.	148—159
VI. РАЗМЫШЛЕНІЕ ХРИСТІАНИНА ПРИ ВОСПОМИНАНІИ О ДНѢ СВОЕГО РОЖДЕНІЯ. Прот. Н. Руднева,	160—164

II.

I. ДНЕВНИКЪ АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО ЕВГЕНІЯ КАЗАНЦЕВА	43—66
II. ОПИСАНІЕ БОГОСЛОСКИХЪ УЧИЛИЩЪ НА ВОСТОКЪ. К.	66—71
III. ПУТЕВЫЕ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. Письмо третье. Графа М. Толстаго	72—77
IV. СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ МОСКОВСКОЙ ВОЗНЕСЕНСКОЙ У СЕРПУХОВСКИХЪ ВОРОТЪ ЦЕРКВИ СЕРГІЯ ГРИГОРІЕВИЧА ТЕРНОВСКАГО. Свящ. Александра Ильинскаго	77—82
V. ВОСПОМИНАНІЯ О ПОКОЙНОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ КАЗАНСКОМЪ АѦНАСІѢ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ БЫТНОСТИ ЕГО НА КАЗАНСКОЙ КАФЕДРѢ. А. Б.	82—88
VI. ПУСТЫННИКЪ И БОГОМАТЕРЬ. Андрея Ковалевскаго	88—90

Изданіе «Душеполезнаго Чтенія» будетъ продолжаемо въ 1869 году на прежнихъ основаніяхъ. См. объявленіе о семъ на внутреннихъ страницахъ обертки.

Объявленіи.

Печатать позволяется Москва. Сентября 29 дня 1868 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.